ПИОНЕР

10

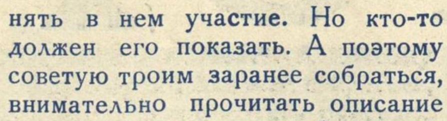

ПРЫГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

ДАВАЙТЕ ТАНЦОВАТЬ

АННА ЗЕЛЕНКО

Кто любит двигаться под музыку?—Все. Если музыка играет плясовую мелодию, то всякому человеку невольно хочется в такт притопывать ногой или помахивать ею в воздухе, хочется покачивать головой, подергивать плечами, а если можно, то и пуститься в пляс.

Как все радуются, когда музыка заиграет марш во время демонстрации. Сразу ноги легче идут, шаг у всех делается ровнее, вид бодрее и веселее. Если нет музыки, то непременно затянут маршевую песню, и итти становится легче. Попробуйте закончить экскурсию или гулянье общим плясом, и вы увидите, как это всех расшевелит, и станет веселее. К вечеру, когда солнце садится и начинается прохлада, надо выбрать гладкое местечко с низкой травой или же хорошо утрамбованную площадку, и на ней можно поиграть и потанцовать.

Вот простой веселый танец. Кто никогда не танцовал и тот затанцует. Его не надо долго разучивать и не надо быть искусным плясуном, чтобы принять в нем участие. Но кто-то должен его показать. А поэтому советую троим заранее собраться, внимательно прочитать описание танца, попробовать его протанцовать, попросить кого-нибудь проиграть музыку. Эта тройка покажет танец на гуляньи, в клубе, на вечеринке, и все сразу затанцуют.

Музыка этого танца идет под счет 1/2, т.-е. раз-два, раз-два.

Так же надо и танцовать. В музыке, как и в танце, 2 части, они помечены в нотах.

Часть первая. Танцующие становятся по кругу тройками, одна тройка за другой. Каждая тройка держится за руки.

Тройки идут вперед 16 шагов.

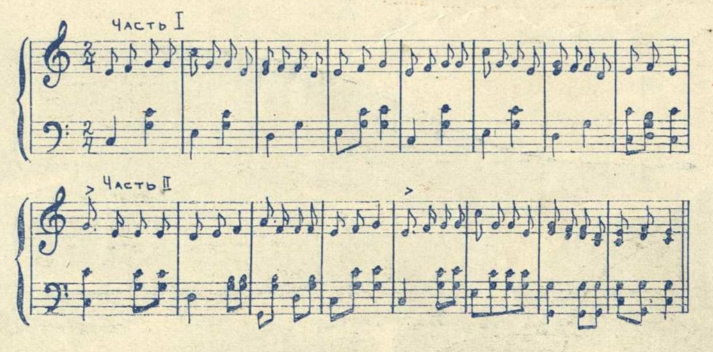
Часть вторая. Руки опускают. Средний, подхватившись под правый локоть с соседом с правой стороны, кружится с ним на месте 4 шага прискоком.

Сейчас же перехватывается под левый локоть с левым соседом и кружится с ним также 4 шага прискоком.

Снова кружится с правым, а потом с левым соседом.

Тройка быстро берется за руки, и танец начинается сначала.

ЧТО ИНТЕРЕСНОГО В ЭТОМ НОМЕРЕ

Москва. Главлит А 15.133 Изд. № 2726 „Мосполиграф", 16-я типография, Трехпрудный, 9. Тираж 29.500

ГОД ИЗДАНИЯ 5-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — 85 »
» 1 » — » 30 »

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА
при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 10 МАЙ 1928 г.

СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ

Историческая повесть И. БАС

Рисунки худ. К. КУЗНЕЦОВА

(Продолжение)

Организация была раскрыта в самом начале своей деятельности. Друзья Павлова были арестованы. Сам он успел бежать в Петербург. Но столица уже была поднята на ноги. Нечаева разыскивали, как никакого другого революционера. Павлову пришлось снова бежать за границу. В это время в третьем отделении уже знали, что Павлов и Нечаев—одно лицо.

Глава четвертая

ПОГОНЯ

Шифрованное письмо Михаила Бакунина к Альберту Ришару

6 февраля 1870 года

...Да, положение дел г. А. С.[1] *весьма серьезное и станет еще серьезнее весною. Его крах неминуем. Что из этого получится, один бог ведает! Будет ли то неудавшееся злостное банкротство? Будет ли то откровенное полное банкротство? Угадать невозможно. Одно несомненно, что положение крайне серьезно, и что через месяц, самое большее через два, произойдет скандал.*

Я был всецело поглощен его делами весь месяц. Мы сделали все, что только можно было сделать, лук натянут—стрела полетит, и тогда мы увидим, что случится. Нам не в чем будет упрекнуть себя, ибо мы выполним свой долг до конца.

Ах, мой дорогой! Как эти ребята[2] *работают, какая организованная и серьезная дисциплина и какая мощь коллективного действия, где все личности стираются, отказываются даже от своего имени, от своей репутации, от всякого блеска, от всякой славы, принимая на себя лишь риски, опасности, самые суровые лишения, но в то же время сознавая, что они—сила, что они действуют. Ты помнишь моего молодого дикаря*[3]*? Ну, так он вернулся. Он совершил такие подвиги, что у нас даже не поверят. Он перенес ужасные мучения; схваченный, избитый до полусмерти, затем освобожденный, он снова принимается за старое с удвоенной энергией. И все они таковы. Личность исчезла, а на месте личности — невидимая, неведомая, вездесущая рать, действующая повсюду, каждый день умирающая и каждый день возрождающаяся; их хватают десятками, они возрождаются сотнями; гибнут личности, но рать бессмертна, и мощь ее растет с каждым днем, ибо она пустила глубокие корни в мир черных рук и черпает из этого мира бесчисленное множество рекрутов.*

Вот та организация, о которой я мечтал, мечтаю до сих пор и которую хотел бы видеть и у вас. К несчастью, вы еще в периоде индивидуального героизма, потребности индивидуального красования, в периоде драматических эффектов и красивых исторических выступлений. Вот почему власть ускользает из ваших рук, и от ваших действий остаются лишь шум

[1] Речь идет о России.
[2] Нечаев и его товарищи в России.
[3] Нечаев.

Русские стали бешено отбиваться

и фраза. Не пишешь ли ты мне, что если я того пожелаю, то могу сделаться Гарибальди социализма? Очень мне надо сделаться Гарибальди, да и вообще играть роль! Дорогой мой, я умру, и меня с'едят черви. Но я хочу, чтобы наша идея восторжествовала. Я хочу, чтобы черные руки были действительно освобождены от всех властей, от всех героев, настоящих и будущих. Для торжества этой идеи я хочу не выставления, более или менее драматического, моей собственной персоны, я хочу не моей власти, а нашей власти—власти нашего коллектива, нашей организации, нашего коллективного действия, ради которых я первый готов отказаться от своего имени, от своей личности, вычеркнуть их...

— Отказаться от своего имени, от своей личности, вычеркнуть их...

Бакунин отложил перо, ловя себя на том, что повторяет слова Нечаева. Маститый революционер, привыкший к роли вождя и учителя, не скрывал от себя, что покорен энергичным юношей.

За короткий срок Нечаев, действительно, сделал многое. Беззаветно преданный своей мечте, он верил в близкое торжество революции. Он не боялся, что не сможет восстановить разгромленное жандармами революционное общество, но боялся, что сможет так подумать Бакунин. А его поддержка была нужна. И Нечаев скрыл от Бакунина провал.

Впрочем это была доведенная до конца система самого Бакунина. Это он требовал, чтоб организация была конспиративна; чтоб члены ее вербовались в тайных с глазу на глаз беседах; и, кроме четырех товарищей по пятерке, рядовой революционер ни о ком больше бы не знал. Как можно было в таких условиях привлечь в свою среду новичка? Нужно было его убедить, что организация охватила всю страну, что чуть ли не все честные люди в нее уже вошли, и что он, пожалуй, последний, кто еще не сделал этого шага... Нечаев не постеснялся представить в таком виде дело самому Бакунину.

Почти так представлялось оно и третьему отделению.

Правда, все дела организации находились в это время уже в следственных папках отделения. Но можно ли было за что-либо поручиться, пока Нечаев на свободе. Он, несомненно, при первой возможности снова вернется в Россию, а тогда...

Правительство решило не ждать его возвращения, а захватить Нечаева за границей.

В день получения очередной почты из Петербурга царские послы во всех столицах Европы задвигались разом, подобно марионеткам, заведенным общей пружиной. Камердинеры принесли парадные костюмы, кучера подали блестящие кареты. Послы откинулись на спинки сидений и все, как один, произнесли:

— К министерству!

В Берлине—немецкому, в Париже—французскому, в Лондоне—английскому, на Балканах и в Швейцарии—балканским и швейцарскому министерствам были в тот день нанесены визиты по случаю того, что русский царь очень огорчился побегом уголовного преступника Нечаева и, чтоб совсем не расстроиться, просит помочь изловить убийцу для достойного наказания.

Мудрые европейские правители не выразили никакого удивления тому, что сам царь занялся простым убийцей. Русские послы принесли на всех европейских языках благодарность за понимание и сочувствие.

Арестованного торжественно повели в тюрьму

Только английский министр, усмехаясь на речь русского посла, блеснул свободолюбивыми убеждениями своего королевства.

— Политические эмигранты пользуются правом убежища в нашей стране!

— Но ведь он убил человека!..

— Политическое убийство не лишает беглеца права убежища...—любезно проговорил министр.

Скоро зашныряли по всей Европе гороховые пальто—русские шпики.

Бисмарку подали карточку:

„Александр Францович Шульц. Чиновник особых поручений при третьем отделении“.

Железный канцлер радушно протянул царскому шпиону руку и крепко пожал ее. Результатом этого пожатия явилось предписание всем полицейским властям Германии: в случае обнаружения Сергея Нечаева — арестовать и выдать России.

Такими же дружескими рукопожатиями обменялись в Швейцарии русские шпики и префекты полиции.

Третье отделение с нетерпением стало ждать последствий.

Уже четвертый месяц женевский префект ежедневно жмет руку своему дорогому русскому коллеге, но на все вопросы последнего безнадежно отвечает вопросом же:

— Все еще ничего не слышно, уважаемый господин полицейский?

Всем известно, что Нечаев укрывается здесь же, у русских эмигрантов в Женеве. Город наводнен царскими шпионами. Местная полиция горит желанием помочь им. Но молодой революционер исключительно ловок и осторожен. Его не удается ни выследить, ни случайно накрыть на улице.

Наконец, господин русский полицейский прибегает, запыхавшись, в префектуру:

— Я его видел! Дайте мне жандармов, господин префект!

И швейцарские жандармы под командой русского шпика быстро бегут по главной улице Женевы. Впереди них идут, прогуливаясь, двое русских.

— Стойте! Именем закона...— жандарм не договорил: русские стали бешено отбиваться.

— Его, его держите!— кричал царский шпик, повиснув на рукаве высокого русского. Жандармы бросились к нему на помощь. Второй русский воспользовался минутой и пустился бежать.

Арестованного торжественно повели в тюрьму. Две недели продержали его в одиночной камере. Потом выпустили, когда выяснилось, что его приняли совсем за другого.

А его товарищ, успевший бежать, был Нечаев.

Снова женевский префект, ежедневно пожимая руку своему дорогому коллеге, безнадежно отвечал вопросом на вопрос:

— Опять ничего не слышно, уважаемый господин полицейский?

Н. А. с дочерью и Нечаевым вышла из дому

Поздно вечером в тихой квартире Н. А. Тучковой-Огаревой раздался звонок. Н. А. испуганно посмотрела на молодую девушку, сидевшую напротив. С ней жила дочь Герцена, Наталья.

— Кто бы это мог быть?— тревожно спросила она.

Наталья Герцен была предупреждена, но ничего не отвечала. Н. А. пошла отворить. В дверях стоял Нечаев.

— Позвольте мне остаться у вас дня два-три, не более.

— Хорошо, — скрепя сердце, отступила Н. А., пропуская Нечаева,— но долго здесь нельзя скрываться!..

Нечаева поместили в пустой маленькой комнатке. Дверь из нее вела в спальню Наташи. Принесли матрац. Нечаев постелил себе на полу. Наступила полночь.

— Спокойной ночи!

Перед тем как лечь спать, Н. А. придвинула к двери Нечаева тяжелый туалетный стол и привязала к его ножке колокольчик.

— Если сдвинут стол, колокольчик зазвенит и я прибегу,—сказала она Наташе.

Н. А. провела тревожную ночь. Несколько раз она просыпалась и вслушивалась в темноту, приподнявшись на постели. Ей ужасно не нравилось такое близкое соседство с Наташей. Либеральная (свободолюбивая) барыня боялась и ненавидела этого „слишком настоящего“ революционера. Убийство Иванова навевало на нее ужас и отвращение.

Она принадлежала к кругу свободомыслящих дворян-эмигрантов, но уже к тому времени революция оставила их далеко-далеко позади себя.

Шла вторая неделя, а Нечаев все еще не мог покинуть своего убежища. Появиться на улицах Женевы в обычном виде—значило добровольно отдать себя в руки рыскавших всюду шпиков. Друзья Нечаева все обещали принести рабочий костюм и корзину, а пока он проводил целые дни в своей клетке, скрываясь не только от посторонних, но и от прислуги. Маленькая дочь Огаревой приносила ему незаметно пищу.

Н. А. все сильнее нервничала и негодовала. Наконец, она не выдержала:

— Нет! вам неудобно более оставаться у нас. Хозяин нашего дома страшный реакционер. Каждую минуту он может вас увидеть и выдать. Этим нельзя шутить!

Чтоб избавиться от Нечаева, Н. А. решилась сама помочь ему бежать из Женевы.

В яркий солнечный день к под'езду подкатила роскошная карета. Н. А. с дочерью под руку и Нечаевым вышла из дому. Через несколько минут они уже мчались по улицам Женевы; а через три часа Нечаев прощался с ними далеко за городом на берегу озера. Больше всего он благодарил маленькую девочку за заботы о нем и за уменье в ее годы хранить тайну. Потом он сел в лодку и переехал благополучно в Савойю.

Жандармам не приходило в голову, что молодой человек, катающийся в раскошной карете с красивой нарядной дамой, может быть русским бунтовщиком Нечаевым.

Нужна была необычайная энергия и воля к жизни для изнурительной неравной борьбы с преследователями, но изумительная натура Нечаева находила в эти дни силы и время еще и для революционной работы.

Создать организацию! Сколотить по одному бревнышку, собирать по человеку,—но во что бы то ни стало создать организацию! Нечаев рассылает письмо за письмом своим старым друзьям. Из Америки вызывает молодого Сажина.

В мае 70-го года Сажин был уже в Женеве и искал Нечаева. Рано утром на малолюдной пристани к Сажину подошел незнакомец и тихо шепнул:

— Восстание и Труд!—и прошел на пароход. Услышав условный пароль, Сажин поспешил за ним. Через несколько часов они спустились на берег и прошли в гостиницу. Здесь уже был приготовлен обильный обед на двоих. После обеда подали фаэтон, и к ночи Сажин под'ехал к небольшому домику. Это было убежище итальянских революционеров-мадзинистов. Мадзинисты обладали прекрасной конспиративной организацией, имели своих агентов, почту, средства сообщения. У них укрывался радостно встетивший Сажина Нечаев.

— Наконец-то, вы приехали! Работы сейчас непочатый край!

Но Сажин уже наслушался в Женеве слухов и сплетен о Нечаеве и был предубежден против него.

— Говорят, вы не доверяете своим товарищам по работе, обманываете их и „эксплоатируете“. Если это, действительно, так, то не знаю, сработаемся ли мы с вами?

— Эти эмигрантские обыватели только и умеют, что врать! Неужели вы думаете, я не понимаю, что к товарищам по революционной работе относятся с полным доверием... Впрочем, наша совместная работа убедит вас лучше слов.

— Но что же я должен буду делать?

— Возьмите на себя руководство русскими революционными делами за границей.

— В чем это выразится?

— У нас в разных городах имеются группы. С подробностями вас познакомят в Женеве. Там сейчас мой друг Серебренников.

Прощаясь, Нечаев крепко пожал руку Сажина. Они расстались друзьями и соратниками.

Но пребывание в Швейцарии становилось все более опасным для Нечаева. Кроме того, здесь нельзя было заниматься издательской деятельностью, и Нечаев решил переехать в Лондон. Через несколько дней он уже был в чужом огромном городе, в кипящем человеческом океане, где швыряет отдельных людей, как унесенную от берега лодку. Однако, неукротимый борец и здесь быстро находит защищенную бухту и бросает в ней якорь. И Нечаев уже радостно вдыхает запах типографской краски и ведет свое перо по листу корректуры, как опытный лоцман—судно через опасный пролив. Нечаев со своим другом Серебренниковым печатает газету „Община“.

(Продолжение следует)

АНАТОША ОДУВАНЧИКОВ В СТРАНЕ КРАСНОКОЖИХ

Рассказ ГР. ГРАДОВА
Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА

(Продолжение)

6. „УЗУ“

Чистый воздух, дальний путь на тряской телеге и, наконец, охота за поросенком привели к тому, что полная тарелка яичницы и две кружки молока за ужином показались мне легонькой закуской. В конце ужина Юрка, многозначительно кашлянув, заявил ни к кому определенно не обращаясь:

Легонькая закуска

— Ужасно душно в комнатах, прямо дышать нечем.

Последовало минутное молчание.

— И сколько комаров в нашу комнату набилось, — так и гудят!—сокрушенно вздохнул Васька.

— Прошлую ночь мы совсем не спали...

— На сеновал хотите?—спросил дядя Федя,—так бы и сказали. Нечего антимонии-то разводить! Можете!

Комната была слишком мала для того, чтобы вновь отдаться воинственным пляскам. Поэтому мы ограничились тем, что Юрка и Васька вполголоса прокричали „ура“, а я процедил сквозь зубы свое излюбленное: „у-зззз-у!“

Ах, ты, Чингакху ты, этакий

Дядя заинтересованно повернулся ко мне:

— Что это за слово такое, а? Ты, когда за поросенком гонялся, так тоже все его кричал.

— Видишь ли, дядя Федя, — пояснил я, — это, как будто, индейский боевой клич...

— А! У Майн-Рида вычитал?

— Нет, у вас на заборе.

— Что? у меня на заборе?

— Ну, да! „УЗУ. 8-й агро-участок“.

Дядя, откинувшись на спинку стула, оглушительно захохотал.

— Узу! Узу — боевой клич! Ах ты, Чингакху ты, этакий! Вот, выдумал ... Да, ты знаешь, что такое УЗУ? Ведь это же „уездное земельное управление“!

7. ТРУДНО ЖИТЬ БЕЗ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

Таинственный сеновал, на котором нам предстояло провести ночь, оказался громадным темным сараем с земляным полом и без единого окошка. В одном из углов возвышалась куча душистого сена. Я не мог определить ее вышину, потому что вершина ее терялась в черном мраке.

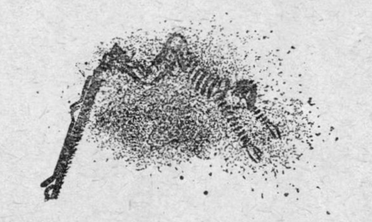

На сеновал

Юрка и Васька взяли с собой только легкие покрывала. Я имел самое смутное представление о том, что значит — „спать на сеновале“, и поэтому захватил с собою все, что полагается для того, чтобы спать на кровати, а именно: подушку, две простыни, покрывало и ночную рубашку. Хотел захватить и ватное одеяло, но во-время сообразил, что в жаркую июньскую ночь оно, пожалуй, и не понадобится.

Юрка и Васька моментально вскарабкались наверх по какой-то косой деревянной лесенке, которую они тут же в темноте прислонили к сену. Я действовал значительно медленнее. Два-три раза сорвавшись с лестницы и расцарапав себе при этом руку, я, наконец, добился своего и, поднявшись на верхнюю ступеньку лестницы, ощупал руками темную пустоту.

С минуту поколебавшись, я ступил вперед, споткнулся и ударился лицом в чей-то живот.

Я ступил вперед

— Ой! живот прободал! — отчаянно завопил Юрка и сильным толчком отбросил меня в сторону.

Я не считаю себя ответственным за то, что при этом с размаху уселся на Васькин нос. Во-первых, в темноте его носа

Мой сон

не было видно, а во-вторых, ведь, не сам же я сел, а меня, так сказать, посадили.

— Ой, матушки! Нос отдавил! — новый толчок, и я снова лечу волчком в таинственный мрак. На этот раз я попадаю в какую-то яму и чуть не с головой ухожу в мягкое сено.

Отдохнув и оправившись от пережитых сильных впечатлений, я выхожу из ямы и ощупываю руками местность.

Сено, сено, сено... Чья-то нога... опять сено... А, наконец-то, мое покрывало! Я тяну его к себе — не идет. Значит это Юркино или Васькино покрывало, а где же мое?.. Снова поиски.

Наконец-то, нашел! Теперь — поспим! Но вот вопрос — как постелить себе постель в темноте? Я встаю, развертываю простыню и широким взмахом рук стелю ее на сено. Великолепно... Наконец, подушку,—но безнадежно теряю в темноте только-то постеленную простыню.

Судорожно ищу руками вокруг себя и, наконец, натыкаюсь на нечто... Но это „нечто“ оказывается вовсе не простыней, а ночной рубашкой. Я хочу положить ее на подушку, как это в Москве каждый вечер делала для меня тетка, и с ужасом убеждаюсь, что подушка безвозвратно потеряна. Я хватаю пальцами вокруг себя, в темноте, и чувствую, как указательный палец попадает на что-то севершенно непонятное.

Они спали совсем голые

Раздается оглушительное „ап-чхи!“ и сердитый голос Васьки:

— Да чего тебе мой нос дался?

Я в ужасе отскакиваю. Ах, этот Васькин нос! Мне начинает казаться, что со всех сторон, из темноты сарая, на меня надвигаются Васькины носы.

В это время я неожиданно убеждаюсь, что сижу на той самой подушке, которую ищу. Я радостно беру ее подмышку и осторожно ощупываю свободной рукой — нет ли поблизости простыни?.. Чувствую, что-то путается у меня под ногами... Я наклоняюсь, падаю и выпускаю из-под руки подушку, которая тут же, как сквозь землю, проваливается. Зато я, наконец, нахожу под ногами ночную рубашку...

Нет! Довольно! Ночевки в болотистых джунглях южной Африки и в сыпучих песках пустыни Гоби ничто по сравнению с этим проклятым сеновалом.

Эх, ты, бледнолицый!

Я устал и вспотел. За чулки, в рукава, под воротник куртки — всюду набилось мелкое сено и щекочет тело.

И, наконец, я страшно, непобедимо хочу спать. Я свертываю ночную рубашку в комочек и кладу ее под свою горемычную головушку...

Перед глазами, как в кино, проносятся смутные образы:

Тетка, 12 старушек, дядя Федя, краснокожие, УЗУ, поросенок...

Я сплю!

8. СБОРЫ В ДОРОГУ

Меня разбудил громкий, веселый голос:

— Эй, вы, лежебоки — вставайте!

Это было совсем не похоже на обычное, московское, теткино: „Вставай, Анатошенька, вставай, мое золото!“

Я открыл глаза и в окружающей меня темноте протянул руку к тому месту, где, по моим соображениям, должен был находиться электрический выключатель.

В этом было нечто роковое! В третий и в последний раз за эту ночь я схватил Васькин нос и старательно повернул его вправо... Электричество не зажглось, зато Васька замычал что-то настолько угрожающе, что я сейчас же отдернул руку.

Заскрипели ворота сарая, и на тесовую крышу, на сено и на фигуры спящих ребят весело брызнули солнечные лучи. Ребята спали, плотно завернувшись в легкие покрывала. Они подбили себе под головы сена и, покрыв его концом покрывала, соорудили себе, таким образом, подушки. Единственные принадлежности их костюмов—трусики—валялись тут же, на сене. Значит, они спали совсем голые? Здорово! Так вот как надо спать на сеновалах! Что ж, при таком способе это, пожалуй, занятие несложное.

Трусиков там не было

Над краем сена показалась голова дяди Феди:

— Ты что же это, одетым спал? — спросил он строго меня.

— Видишь ли... — забормотал я, — я, собственно, не заметил...

— Ладно. Сейчас мы это кончим, раз и навсегда. Ну, будете вы вставать или нет? — гаркнул он на ребят.

Мы соскочили с сеновала и выбежали на двор.

— Трусики у тебя есть? — спросил меня дядя Федя.

Увы. В чемодане, в двух корзинках и в четырех узлах было все, до теплых фуфаек и лакричного порошка включительно, но трусиков там не было.

Тетя Лиза пришла мне на помощь, и через пять минут я гордо вышел на крыльцо в старых Юркиных трусиках и в Васькиной спортсменке, с открытой шеей и рукавами.

Юрка посмотрел на мои руки и на шею, сравнил их со своими и фыркнул:

— Эх, ты, презренный бледнолицый!

Крыть мне было нечем. По сравнению с ним и с Васькой, я действительно был бледнолицым.

С непривычки, холодная колодезная вода обожгла мне кожу, но кружка парного молока и здоровенный ломоть белого хлеба примирили меня с жизнью.

— Ну, ребята, живо собирайтесь! — скомандовал дядя Федя.

Путь предстоял долгий, и я решил запастись, по возможности, всем необходимым.

Метод же для этого я применил следующий: все содержимое чемодана, корзин и узелков вытряхивалось на пол в правом углу комнаты, а затем те вещи, которые надо было взять с собой, перебрасывались в противоположный угол. Таким образом, можно было наверняка избежать путаницы.

Через обеденный стол полетели: осеннее ватное пальто, на случай холодной погоды, башмаки, калоши, две фуфайки, запасная курточка и брюки, шесть пар носков, подушка, одеяло, две простыни, две книжки — Майн Рида и Густава Эмара, банка гуталина, сапожная щетка и множество других, с моей точки зрения, необходимых вещей. Я только что закончил эту тяжелую работу, как в комнату вошел дядя Федя.

— Это что? — спросил он, указывая на вещи в правом углу комнаты.

— Это ненужное, остается, — ответил я.

— А это?

— А это с собой.

— Так-с.

Дядя Федя подошел к куче вещей, отобранных на дорогу, и через стол полетели обратно: сапожная щетка, гуталин, Густав Эмар, Майн Рид, две простыни, одеяло, подушки, шесть пар носков, курточка, одна фуфайка, калоши, башмаки и осеннее ватное пальто.

Остались только брюки и одна фуфайка.

— Давай сюда покрывало, сандалии, полотенце, мыло, зубной порошок и щетку...

Я метался, как угорелый, отыскивая называемые им вещи.

— Кружка и ложка есть?

Таковых не оказалось.

— Попроси у тети Лизы. И пусть она тебе старый вещевой мешок даст... Марш!

На столе, в кухне, нас ожидала целая куча с'естных припасов: восьмушка чая, фунтов 5 сахара, столько же гречневой крупы, немножко риса, сливочное масло в банке, соль, лепешки и целый каравай черного хлеба.

Все это мы распихали по своим вещевым мешкам. Ноша вышла порядочная. У Юрки, кроме того, в руках были удочки, а у Васьки за плечом монтекристо.

Дядя сделал нам генеральный смотр и затем произнес короткое, но внушительное напутственное слово:

— Не тонуть. Сырой воды не пить. С ребятами по дороге не драться. Должны быть дома через 4 дня — в среду, к вечеру, до захода солнца. Трогай!

Юрка заиграл на губах буденновский марш, мы подхватили и бодрой походкой вышли за ворота усадьбы.

(Продолжение следует)

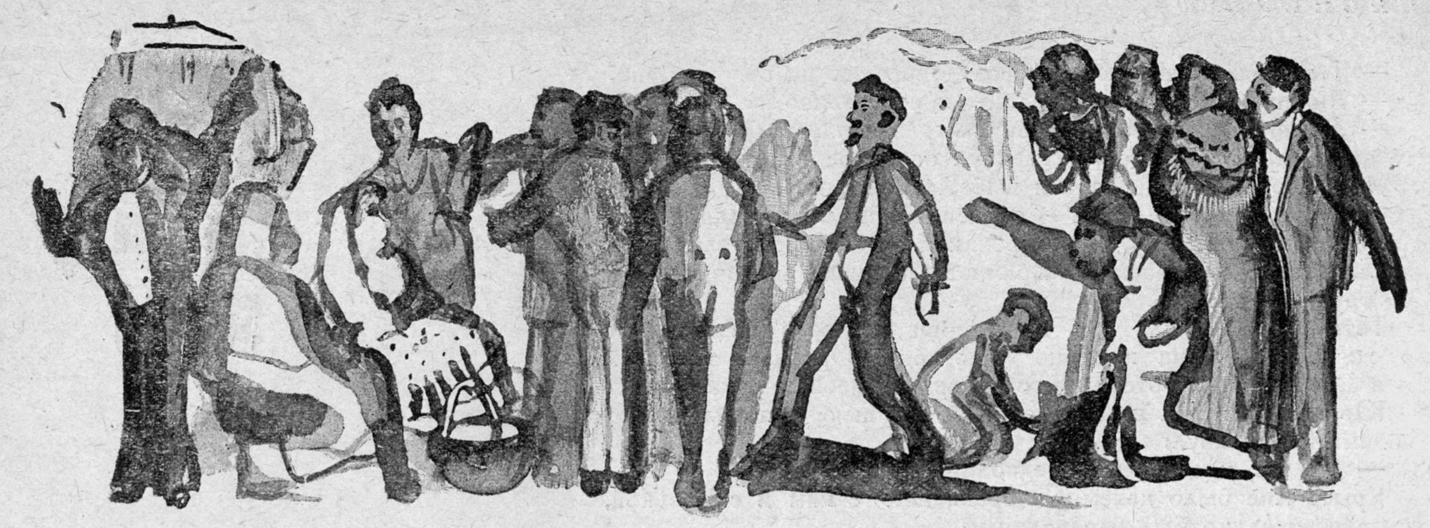
Ненужное!

С'естные припасы

Трогай!

КАРЛУШКИН ФОКУС

Рассказ Л. ПАНТЕЛЕЕВА

Рисунки худ. МАГО

В жизни я много переменил занятий. Я был пастухом и сапожником, носильщиком и поваренком. Я делал цветы из папиросной бумаги, писал вывески, торговал газетами... Одно время я был жуликом.

Жулик я был неопытный и быстро попался. Меня поместили в дефективный детдом, и там за три года я совершенно разучился воровскому делу. Теперь, конечно, я не сожалею об этом, теперь я знаю, что только честным трудом добывается в жизни счастье, но в то время, когда случилось событие, о котором я хочу рассказать, в то время я мечтал о профессии налетчика, как некоторые ребята мечтают о профессии моряка, пожарного или трубочиста.

— Вырасту большой—непременно бандитом сделаюсь,—думал я.

Я целыми днями толкался по барахолкам, дышал зловонием отбросов, без устали пожирал горячие пирожки и зорко выслеживал—нельзя ли кого-нибудь об'егорить?

Меня забавляло наблюдать, как заправские бородатые жулики обманывают наивных простачков, как всучивают они вместо золотых часов—медные, а вместо цибика чая—пакет первосортных березовых опилок.

Я звонко хохотал, когда покупатель, обнаружив подделку, начинал рвать на себе волосы и горевать и плакать о потерянных рублях. Еще интереснее было, когда рыночники устраивали над кемнибудь шутку: раздевали пьяного или подрезали ему бороду, или продавали кому-нибудь брюки с одной штаниной. Вместе со всеми я помирал со смеху.

Но однажды я сам сделался жертвой подобной шутки. Я тоже оказался простачком,—на собственной шкуре я вынес все то, над чем так часто и искренне потешался...

Я с грустью вспоминаю подробности этого происшествия.

В самый разгар душного летнего дня я сидел на ступеньках пешеходного мостика против Горсткиной улицы и грыз семечки. Ступенькой выше меня краснолицый, пухлый старик играл на флейте. Ступенькой ниже толстоногая девчонка торговала жидким чаем, который она неизвестно почему называла лимонным квасом. Мутная четвертная бутыль лежала у девчонки на коленях, она раскачивала ее, как грудного ребенка, и тихо подпевала стариковской флейте. Я тоже слушал музыку старика, но мне было скучно,—не знаю почему, но тяжелая тоска давила меня, вероятно, я об'елся пирожками.

Лениво поплевывая подсолнечную шелуху и стараясь ни о чем не думать, я рассеянно следил за шумным и бурливым потоком рыночного люда... И вдруг я увидел Карлушку. Он махал мне рукой и кричал что-то, но слов его я не мог расслышать, они тонули в ровном, словно машинном, гуле толпы. Но сердце мое задрожало. Я вскочил, выбросил семечки на голову девчонке. Я бросился вниз. Еще бы... Карлушка, известный вор и хулиган, гроза питерских рынков, предмет уважения и не таких мелкопробных жуликов, как я,— этот самый Карлушка обращается ко мне... Какая честь! Какая честь для сопливого шкета!..

Взметая пыль широченным клешом, Карлушка подлетел ко мне и ударил меня по плечу. Я здорово испугался. Я подумал, что он пьян и будет бить меня. Но он спрятал руку в карман, огляделся и, слегка задыхаясь, сказал:

— Выручай, браток.

Невыразимая гордость сменила испуг. Я захлебнулся гордостью и не мог вымолвить слова. Я молча смотрел на Карлушку, который явился ко мне за выручкой. Ко мне, который при одном виде милиционера дрожал, как заяц, и пускался наутек!..

В этот момент я готов был защищать Карлушку от всех милиционеров на свете. Я готов был пойти за него на расстрел. Я го-

Я сидел на ступеньках

тов был голыми руками задушить собаку-ищейку, если бы эта собака вздумала преследовать Карлушку.

Я чувствовал себя героем и, важно надув губы, молча кивнул головой. Карлушка еще раз оглянулся, сунул руку в бездонную глубину своего кармана, пошарил там и вытащил на ладони пару куриных яиц.

— Вот,—сказал он.—Понимаешь?

Я ничего не понял и изумленно захлопал глазами. Таинственно озираясь, Карлушка нагнул чубастую свою голову и торопливо зашептал мне в самое ухо...

А я закивал головою и вдруг громко расхохотался.

Как мог я поверить, что Карлушка украл эти яйца? Карлушка, который подвизался на миллионных налетах, который органически презирал мелкую кражу,—он тиснул эти жалкие яйца у торговки Песи, у крикливой жены колченогого брючника Менделя! Мендель гонится по пятам за Карлушкой и хочет отнять эти яйца! Кто мог поверить такой нелепости? А я поверил. Я, как дурак, закивал головой и готов был исполнить любое приказание Карлушки.

Он попросил меня спрятать яйца.

— Куда? — спросил я.

— Все равно,—сказал Карлушка. — Живей только. Вали в шапку...

Я быстро сорвал с себя засаленную мичманку и осторожно положил на дно ее эти несчастные яйца. Они улеглись там удобно, как в гнезде наседки.

Не успел я напялить мичманку на глупую свою голову, как увидел брючника Менделя. Поддерживая на плече необ'ятную гору брюк и забавно раскачиваясь на кривых своих ножках, он протискивался сквозь рыночную толпу, вытягивал шею и испуганно таращил глаза.

Карлушка показал мне кулак и отошел в сторону. А я снова уселся на ступеньки мостика и сделал скучающий вид, хотя мне уже не было скучно,— с жадным любопытством я наблюдал за каждым шагом Менделя.

Вот он заметил Карлушку и заковылял к нему. Он машет руками и орет что-то в самое лицо Карлушки. Карлушка удивленно поднимает брови и качает головой. Мендель наседает. На помощь ему прибегает жена Песя; огромная корзина с яйцами висит у нее на руке. Она тоже визжит и тоже машет свободной рукой. Подходят еще несколько человек... Собирается толпа любопытных... Поднимается гвалт...

Я не выдержал и, сорвавшись с места, ринулся в самую гущу скандала.

Презрительно сощурив глаза, Карлушка подергивал свой кучерявый чуб и говорил наседавшим на него Менделю и Песе:

— Ну, что вы ко мне привязались?! Уйдите, пожалуйста... Не брал я ваших яиц.

— Брал!—кричал Мендель.

— Брал!—визжала Песя.—Провалиться, брал!

Оба они вертелись, как вербные тещи, и захлебываясь, перебивая друг друга, рассказывали толпе рыночников о том, как Карлушка украл у них два яйца.

— Боже мой!—волновался Мендель.—Так я же сам, собственными глазами видел, как он воровал эти яйца. И все видели. И Песя видела...

— Видела!—визжала Песя.—Провалиться, видела!

— И не думал даже,—спокойно говорил Карлушка.—Нужны мне ваши яйца, как собаке зонтик... Не думал брать...

— Так ты же врешь!—задыхался Мендель.—Я замечательно видел, как ты схватил из корзинки яйца... Или же я слеп? Да? Или, может быть, моя Песя без глаз?..

— А ну вас,— сказал Карлушка.—Надоели вы со своими яйцами. Катитесь колбаской.

— Что?—заорал Мендель.—Колбаской? Это мне за свой товар колбаской? Да?.. Ах ты, гадюка, чтоб тебе сдохнуть! Отдай яйца!..

— Нет у меня ваших яиц,— сердито сказал Карлушка.—Отвяжитесь...

Мендель приступил к обыску

Он сделал попытку выйти из круга толпы. Мендель завыл. Толпа загудела. Одноглазый Губжан преградил Карлушке дорогу.

— Брось, Карлушка,—сказал он.—Не дело это, своих парней обижать. Отдай яйца...

— Как?!—закричал Карлушка.—И ты?.. И ты веришь этой сволочи?.. Да пусть он докажет сначала. Докажи на факте, что я взял эти яйца.

— Доказать?—опешил Мендель.—А что ты думаешь,—не доказать? Да? Так я тебе докажу. Вот...

Толпа притихла. Восхищенный Карлушкиным нахальством, я затаил дыхание и, украдкой шевельнув ушами, почувствовал, как что-то твердое прижалось к моей голове.

Карлушка вызывающе смотрел на Менделя. Мендель усмехнулся и подмигнул толпе.

— Вот,—повторил он.—Дай мне тебя обыскать.

— Что?—захохотал Карлушка.—Обыскать? Меня? Да ты, что—опупел?! А? Не дам я себя обыскивать...

— Боится!—завизжала Песя.—Ей богу, боится!

— Хвостом виляет!—закричал Мендель.—Хвостом виляет, гадюка!.. Хвостом...

Возмущенная поведением Карлушки толпа угрожающе шумела. Потрясая костылями, хрипло орали

безногие инвалиды. Дружно петушились маклаки. Стрекотали старьевщицы. Старые жулики смеялись над Карлушкой. Гужбан ругал его последними словами, называл „копеечником“, „вшивым воришкой“ и с горечью вспоминал то время, когда Карлушка был настоящим бандитом, атаманом Горсткиной улицы.

Карлушка невозмутимо выслушивал эти нападки и презрительно улыбался. Когда шум достиг невозможных пределов, когда вся барахолка собралась у пешеходного мостика и в отдалении заверещал тревожный свисток милиционера, Карлушка поднял правую руку и громко крикнул:

— Ша!

И подойдя вплотную к Менделю, он так же громко сказал:

— Спорим!

Длинноносое лицо Менделя вытянулось, как старая резина. Толпа насторожилась, множество глаз уставилось на Карлушку, который, нарочно помолчав минуту, снова поднял руку и заговорил торжественно, как оратор на митинге:

— Товарищи, граждане!—сказал он.—Довольно вам надсмехаться и оскорблять невинного человека. Обидные ваши надсмешки, будто я яйца украл и хвостом виляю. Нет, не таков я вор, чтоб суда бояться. Были у меня дела и повыше маркой, а дрейфить не приходилось. Конечно, я не дам себя обыскивать задарма всякой шпане... Но если Мендель врет, не краснея, что видел, как я сунул его поганые яйца в карман,—ладно, согласен. Спорим на сто „лимонов“, что нет у меня твоих яиц? Обыскивай. Не найдешь—плати денежки, идет?

Мендель заежился, покраснел, лицо его еще больше вытянулось и стало похожим на редьку. Он нерешительно переглянулся с Песей. Толпа ободряюще загудела:

— Вали, Мендель... Спорь! Не бойся.

— Чего там! Даешь! Не робей...

— Крой, Мендель!

— Спорь!

— Спорим! — заорал Мендель.—Идет! Спорим!

И в безудержном порыве он бросил на пыльную мостовую весь свой Монблан клешей и галифе и протянул Карлушке руку.

Но Карлушка, чтобы затянуть комедию, представился смущенным.

— Как? — спросил он.—Ты и вправду хочешь спориться? Серьезно? На сто лимонов? Ты подумай сначала. Гляди—просчитаешься.

— Нет!—заерепенился Мендель.—Нет. Ты таки хвостом не виляй. На сто лимонов спорили. Под свидетелей. Давай руку...

— Ну, ладно,—вздохнул Карлушка. И крепко сжав тщедушную руку Менделя, он внезапно повернулся ко мне и сказал:

— А ну, плашкет... Разними!

Мне показалось, что он подмигнул мне. Затрепетав всем телом, я выскочил в середину круга и ребром ладони разорвал роковое рукопожатие.

— Обыскивай,—сказал Карлушка, ухмыльнулся и поднял руки.

Так, наверное, поднимали руки его многочисленные жертвы, когда он выхватывал из кармана наган и командовал:

— Руки вверх!

Наступила тишина. Многоликая толпа затаила дыхание; ругань, споры, выкрики торговцев прекратились, и только старик-музыкант, который один из всей барахолки не заинтересовался скандалом, продолжал наигрывать свою грустную музыку.

Мендель приступил к обыску. Он сунул руку в карман Карлушкиного клеша и сказал:

— Здесь!

Но вытащил пустую руку.

— Значит, здесь,—сказал он и сунул руку в другой карман. Но и там яиц не оказалось.

Все более и более волнуясь, он обшарил карманы бушлата, ощупал Карлушку спереди и сзади, залез за пазуху майки,—яиц не было.

Надо было видеть его лицо. Я до сих пор не могу забыть лица Менделя, когда безуспешно закончив поиски яиц, он взглянул на Карлушку. Глупее лица я не видывал. Он вытаращил глаза, раскрыл рот... Мне показалось даже, что волосы его встали дыбом от ужаса, который охватил его.

— Где ж таки яйца?—спросил он.

— Не знаю, — ответил Карлушка.

Ужасная ругань посыпалась на голову бедного Менделя.

— Кляузник! — заревела толпа. — Гад!

— Дурак!

— Арап московский!

Несчастный Мендель не знал куда деваться от этого потока насмешек, ругательств и ядовитого смеха. Вся барахолка издевательски смеялась над ним, который так позорно проспорил свои сто лимонов,—и больше всех заливался я; я чувствовал себя соучастником Карлушки и радовался за успех нашего мошенничества.

Что-то хрустнуло у меня на затылке

Оглушительный хохот долго колыхался в воздухе, как будто чудовищные птицы хлопали громадными крыльями. Смех толпы опьяняюще ласкал меня, как ласкает он, вероятно, клоунов и комических актеров в театре. Но скоро мне пришлось убедиться, что не всегда смех бывает приятным. Скоро я услышал смех погромче и пооглушительнее этого, но он не доставил мне радости.

В ДЕРЕВНЮ

Стихотворение А. БАРТО

Рис. Б. ПОКРОВСКОГО

Расстилаются поля,
По дороге тополя,
А на перекрестке—
Хлесткие березки.

По полю
Затопаем,
От тополя
Да к тополю...
За верстой
Верста,
Незнакомые
Места,

Бугорки,
Овражки,
Васильки
Да кашки.
Дымный город далеко,
Тут в деревне лучше,
Тут парное молоко,
Черный хлеб пахучий.
. . . .
Расстилаются поля,
По дороге тополя,
А на перекрестке—
Хлесткие березки.

Слишком уж грустно мне вспоминать окончание этой глупой истории.

Немного придя в себя, Мендель растерянно высморкался в рукав, вздохнул и, взвалив на плечо груду перевалявшихся в пыли брюк, собрался уходить.

— Куда?—закричал я.—А деньги?

— А деньги?!—закричала за мной вся толпа.— А деньги платить надо?!

Мендель плюнул в сторону, с остервенением вытащил бумажник и, отсчитав сто миллионов, протянул их Карлушке.

Ко всеобщему удивлению, Карлушка отказался взять деньги.

— Не надо,—сказал он.—Совестно брать от такого дурака.

— От дурака?—растерялся Мендель.

— Ну да, от дурака,—сказал Карлушка.—Разве ты не дурак? Самый настоящий, вислоухий дурак. Столько времени искал яйца и не мог найти. Гляди! Гляди, раззява! Вот они где, твои яйца!!!

И тут случилось нечто ужасное. Карлушка размахнулся и изо всей силы ударил меня сверху по шапке.

Что-то хрустнуло у меня на затылке, и тотчас же беспросветный мрак окутал меня. Теплая, липкая жижа залила мне лицо, нечеловеческий ужас сковал мои руки и ноги,—мне показалось, что я умер и мозги мои текут по моему лицу. Кто-то толкнул меня в середину круга, я чуть не упал, закачался и закричал от страха.

Страшный хохот оглушил меня. Я протер глаза и увидел дико оскаленные пасти хохочущих людей. Вся барахолка сотрясалась от неудержимо-буйного смеха.

Закинув голову, хохотал коварный Карлушка. Хохотал одноглазый Гужбан. Хохотал Мендель. Визгливо хохотала жена его Песя, и яйца перекатывались в ее корзине.

К сожалению, я не могу сказать—был ли в действительности так смешон этот Карлушкин фокус. Но потом мне рассказывали, что мое лицо было похоже на хорошую яичницу с салом. Не думаю, чтоб яичница была хорошей: одно яйцо оказалось тухлым—страшная вонь душила меня... Я заплакал.

Я закрыл руками лицо и пошатываясь дошел до ступенек мостика. Я опустился на ступеньки и, оцепенев, просидел там до вечера.

Когда я очнулся, было уже темно... Я сколупнул с лица затвердевший яичный желток и огляделся.

Барахолка пустела... Рыночные жулики ушли спать. Ушла домой и девчонка с квасом...

И только за спиной моей пухлолицый старик невозмутимо играл на своей флейте...

Год издания 1-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

МАЙ — СТЕННАЯ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“ — 1928 г.

ЧТО ТАКОЕ БУМЕРАНГ?

В далекой Австралии на островах Великого и Индийского океана живет народ австралийцы. Раньше австралийцы представляли из себя дикий народ, да и теперь среди них еще встречаются племена, не подвергшиеся цивилизации. Огнестрельное оружие у них было неизвестно, и пользовались они оружием: луки с отравленными стрелами, копья, самодельные топоры (томагавки) и бумеранги. Бумеранг представляет из себя палку, по виду ничем не отличающуюся от обыкновенной палки. Бумерангов есть 2 вида: простой и возвращающийся, хотя действие их одинаково разрушительно. Бумеранг—очень опасное оружие в руках опытного австралийца, который бросает его в намеченную цель. Ничто и никто не может избежать удара бумеранга, пущенного опытной рукой. Как бы ни вывертывалась жертва, участь ее решена. Бумеранг настигнет жертву и перебьет ей ноги. Возвращающийся бумеранг после удара о жертву возвращается к метавшему его, простой не возвращается. В настоящее время появился еще один вид бумеранга—бумеранг на страницах „Пионера“, который опасен для хулиганов, лентяев и тому подобных лиц.

Берегитесь, товарищи хулиганы! „Бумеранг“ достанет вас!!!

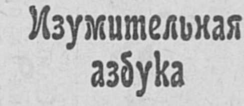
О. Добкин

г. Липовец, Виницкого округа

Ребята! Вы, пожалуй, не знаете, как сделать австралийский бумеранг. В ближайших номерах мы напечатаем, как делать бумеранги из бумаги, из картона, из дерева.

Редакция

Изумительная азбука

В нашей губернии интернациональная переписка все растет и растет благодаря широкому распространению среди пионеров языка эсперанто.

В Смоленской губернии есть г. Белый, где пионеры-школьники ведут интернациональную коллективную связь.

Каждая группа школы переписывается с какой-либо школой заграницы.

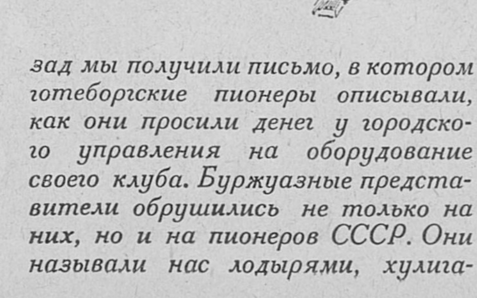
Стаська М.

г. Смоленск

Till kamp för arbetarklassens sak var redo!

Летом прошлого года к нам в отряд пришел гость. Это был редактор шведской коммунистической газеты. Мы с ним долго беседовали о работе шведских пионеров, он уехал от нас с письмом к пионерам г. Гетеборга.

Мы уже забыли о нашем письме, как однажды к нам в отряд пришел пакет со шведской маркой. Это был ответ на наше письмо.

Несколько месяцев тому назад мы получили письмо, в котором гетеборгские пионеры описывали, как они просили денег у городского управления на оборудование своего клуба. Буржуазные представители обрушились не только на них, но и на пионеров СССР. Они называли нас лодырями, хулиганами и т. п. Мы решили им достойно ответить. Собрали большой утренник из 800 ребят и на нем составили большую резолюцию протеста. Эту резолюцию отослали в Швецию вместе с фотоснимками нашей работы. Резолюция вместе с фотографиями была помещена на первой странице рабочей коммунистической газеты.

В другом письме гетеборгские пионеры писали нам, что у них нет знамени к 1 мая и они с трудом собирают деньги на него. Наши ребята решили притти им на помощь. Очень быстро были собраны деньги и на них заказано знамя.

Из „Пионера“ мы взяли лозунг шведских пионеров и дали вышить на знамени.

На торжественном вечере это знамя мы передали одному товарищу, уезжавшему в Швецию.

Недавно мы получили письмо, в котором пионеры Гетеборга сообщают, что знамя они получили и очень рады ему. К письму был приложен номер коммунистической газеты со снимком нашего знамени.

40-й отр. Баум. р-на

Деткор А. Мирошников

БАРАБАНЬ „КРАСНЫЙ БАРАБАНЩИК“!!!

Комсомольская и пионерская организация Смоленской губернии прикреплены к Чехо-Словацкому комсомолу Рейхенбергского округа.

Связь с пионерами заключалась до этого времени в переписке, но недавно она стала живой. В Смоленск приезжал секретарь Чехо-Словацкого комсомола Фриц Праг, через него мы переслали знамя.

Недавно мы узнали, что пионерское приложение к Чехо-Словацкой комсомольской газете переходит в самостоятельную газету пионеров „Красный Барабанщик“.

Пионеры Смоленской губернии решили помочь этой газете и теперь организуют сбор денег.

Деткор С. М.

По всем океанам и странам

Каждому звену нашего отряда было поручено вести переписку с пионерами какой-нибудь страны. Ребята написали письма во Францию, Швецию и Германию. С французскими пионерами переписка сейчас оживилась. Они, будучи в СССР, прожили долгое время в нашей коммуне и тесно с нами связались.

Затем мы решили эту работу поставить шире. Звеньям было дано задание—„Крепи интернациональную связь“. У себя в коммуне мы устроили интернациональный уголок. В этом деле нам помог Пионер-кабинет. Из полученного оттуда материала мы составили статейки, диаграммы, также поместили в уголок фотографии, рисунки, иностранные журналы и книжонки по пионерскому движению за границей. Была устроена экскурсия в дом политэмигрантов и в КИМ, и полученный оттуда материал был проработан и помещен в уголок. Тов. Бородина, недавно вернувшаяся из Китая, рассказала нам на сборе отряда о жизни, работе и борьбе китайского пролетариата и их детей. Теперь мы кое-что знаем о пионерском движении за границей.

1-я пионер-коммуна Рогожско-Симоновского района

СКВОЗЬ СТЕНЫ БОЛГАРСКОЙ ТЮРЬМЫ

В нашем отряде на звеньях проводятся беседы о жизни ребят за границей и читка интересной литературы и рассказов. Проводилась беседа на общем сборе отряда. Воспользовавшись первомайской демонстрацией, отряд провел сбор денег среди рабочих и служащих своего предприятия для берлинских пионеров.

Собрали 40 рублей.

Это один из лучших подарков, который можно придумать к Международной детской неделе.

Теперь мы завязываем связь с тюрьмой в Болгарии. Отправили туда письмо и с нетерпением ждем ответа.

150-й отряд Красной Пресни
Ефим Дворкин

ЛЕГКИЙ ЯЗЫК

Думают об интернациональной связи все ребята, но мало кто эту связь держит. В этом может значительно помочь язык эсперанто. При помощи его можно связаться со всем миром узнать о жизни наших заграничных товарищей непосредственно от них самих. Этот язык очень легок, и для того, что бы его изучить, потребуется очень мало времени. Я лично убедился в его легкости: начав в декабре 1927 года его изучение, я теперь переписываюсь с ребятами трех стран (Германия, Чехо-Словакия, Болгария).

Я уверен, что многие пионеры и школьники с готовностью возьмутся за его изучение.

Деткор Е. Мухатаев

г. Серпухов

ВОЙНА ЗА СССР В ОКРУГЕ ГУБЕН

ПЕЩЕРЫ ОКРУГА ГУБЕН В ГЕРМАНИИ

Вы удивились: как очутился СССР в Германии и что это за война, о которой никто ничего не слышал.

Слушайте:

Во-первых, эта война—не что иное, как игра германских пионеров в Губене; это военная игра, которую они провели во время десятилетнего юбилея Красной армии.

Во-вторых, этот заголовок, действительно, не так уж неверен: разве военная игра пионеров—не подготовка к будущим боям за защиту Советского Союза?

Готовиться начали задолго. Вожатые, при участии нескольких товарищей из Союза Красных Фронтовиков и Красного Юнгфронта осмотрели и выбрали место для игры. Вопрос об игре обсуждали на собраниях вожатых и на общих сборах. У пионеров была установлена военная дисциплина. Провели беседу о Красной армии, об угрозе войны с СССР.

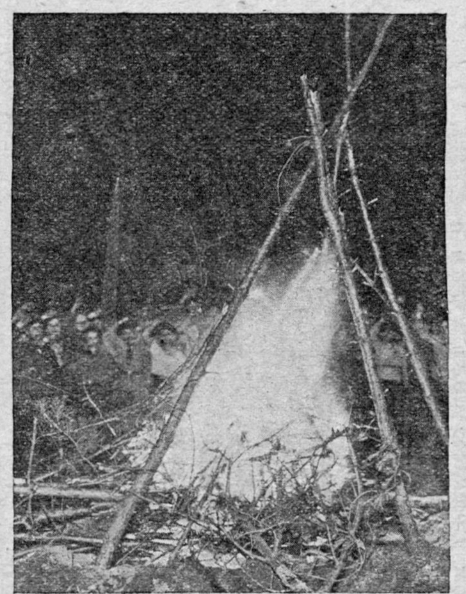
Местность, на которой остановился выбор пионеров, расположена в полутора часах ходьбы от Губена и носит название „Дренцигер Шванц". В этой гористой местности много оврагов и пещер. Одна из этих пещер должна была представлять Советский Союз. Роль „белой" армии—нападение на пещеру; назначение „красной" армии — оборона СССР, т.-е. пещеры. Заранее были разработаны все стратегические планы. Игра должна была продолжаться пять часов—от девяти часов утра до двух часов дня. Между одиннадцатью и половиной двенадцатого должно было состояться нападение на пещеру. „Белые", напав на пещеру, должны были стремиться захватить красное знамя, прикрепленное к ветке одного из деревьев.

Но пока „войска не перейдут в наступление"— молчок. Все стратегические планы до поры до времени держались в тайне.

Для того, чтобы создать у ребят боевое настроение, были проведены два групповых вечера.

Сообщение об игре было встречено с энтузиазмом всеми прионерами, и мальчиками — любителями приключений—в особенности.

Большой летний костер немецких пионеров. Слева—вечером за ужином

Для того, чтобы разделить пионеров и неорганизованных ребят на „белых" и „красных", была проведена жеребьевка. Тут дело не обошлось без пререканий, так как все хотели быть в рядах „Красной гвардии". „Красные" получили красное знамя и красные нарукавные повязки; „белогвардейцы" — белые повязки и трехцветный царский флаг. Были назначены сборные пункты, распределены пугачи; все было приведено в боевую готовность.

Наконец, настал долгожданный день. Но, каково было разочарование ребят.

когда они увидели, что земля покрыта аршинным слоем снега. Да и было от чего огорчаться по следующей причине: для защиты от снега и холода нужны теплые обувь и одежда, а так как у родителей германских пионеров в карманах не густо, то ясно, что одежда пришла в довольно плачевное состояние. Но, однако, игра не была отложена, хотя многие и не явились.

В назначенный срок обе армии двинулись в путь. „Красные“, расположившись у пещеры, выставили три караульных отряда. Отрядные часовые, завидев врага, должны были поднять красный галстук и тем самым оповестить остальных о приближении неприятеля.

Красный флаг, согласно уговору, был укреплен на ветке. Все запаслись снежками, служившими снарядами. В тылу у „красных“ была организована походная кухня; некоторые стали мирно закусывать.

Вдруг тревога: „белые перешли границу; белые приближаются“.

И, действительно, „белые“ попытались занять пещеру. Но не тут-то было. „Красные“ сомкнули

Читаем газеты в лагере

ряды; полетели снежки, раздались выкрики:

„Да здравствует Красная армия!“,

Столкновение с фашистами в лагере. Фашисты (в белом квадрате) хотят драться с пионерами

„Да здравствует СССР!“

Четверть часа продолжалась битва. Наконец, победные крики возвестили о победе „красных“. Было об'явлено перемирие. Крики и песни огласили поляну. Руководители игры призвали к порядку. Начался обмен мнениями. Ребята подвели итоги похода. Тут же у зажженного костра вожатый провел беседу о происках Англии и о мощи Красной армии. Как только беседа закончилась, полились звуки песни: „Братья, к солнцу и свободе“, раздался „Марш Буденного“ — это любимая песня германских пионеров.

В два часа, когда игра кончилась, бывшие враги слились в одну колонну и стройными рядами прошли по близлежащим деревням.

Несмотря на то, что игра состоялась в неблагоприятное время года, она была проведена хорошо

Губенские пионеры с удовольствием вспоминают об игре. Теперь они с еще большей энергией продолжают свою работу, готовясь к тому, чтобы в нужный момент защитить Советский Союз от всех происков зарубежных капиталистов.

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

Дорогие товарищи юные пионеры свободной страны — будьте готовы! Мы, американские пионеры, всегда готовы.

Мы хотим вам рассказать, как мы, юные пионеры Америки, помогаем борьбе горняков Пенсильвании против угольных компаний. Горняки уже много месяцев ведут упорную борьбу. Хозяева не стесняются в средствах борьбы против них. В Колумбии, когда демонстрация забастовщиков подошла к воротам шахт, охранники Рокфеллера набросились на них с газовыми бомбами и свинцовыми дубинками. Брат нашего пионера, Вильям Эллендер, был избит за то, что нес знамя. Шесть забастовщиков было убито и восемь тяжело ранено. Хотя демонстрация была безоружной, но теперь хозяева распространяют слухи, что рабочие первые напали на охрану. И такие случаи очень часты.

Хозяева выбрасывают забастовщиков из домов, и те принуждены мерзнуть и голодать со своими детьми. На уроках многие ребята от истощения падают в обморок. Некоторым ребятам приходится по несколько дней в холода лежать все время в постели, потому что у них нет одежды, чтобы выйти.

Конечно, мы пришли им на помощь. В Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии и др. городах мы созвали конференции помощи горнякам.

В Нью-Йорке на такой конференции было 25 делегатов от 90 детских организаций и школ. Нам даже удалось привлечь двух бой-скаутов. На этой конференции дети забастовщиков, Эдди и Эмма, рассказали нам о положении в угольных районах. Мы собрали 1300 долларов (2600 рублей) для детей горняков.

Сейчас мы заняты организацией по школам разведческих групп помощи горнякам. Таких групп уже создано по всей Америке несколько десятков. В горняцких районах мы организуем клубы для детей горняков. Многие из них уже вступили в наши ряды.

Совсем как у нас

Опишем вам одну из забастовок ребят в Фредерике.

Сын забастовщика, Буд Рашковский, подрался с сыном штрейкбрехера, и заведующий исключил его из школы. Сестра Буда потребовала от директора школы, чтобы дети штейкбрехеров не допускались в школы. Директор выгнал и ее.

Тогда Елизавета обратилась к ребятам и сказала им:

— Слушайте. Мы дети забастовщиков. Покажем, каков дух детей бастующих.

Все дети забастовщиков, под влиянием пионеров, вышли из школы и устроили демонстрацию с плакатом „Наши отцы бастуют—бастуем и мы“. Ребята других школ города начали к ним присоединяться.

Через день забастовки требование ребят было удовлетворено — Буда приняли обратно в школу.

С пионерским приветом
ГРУППА САККО

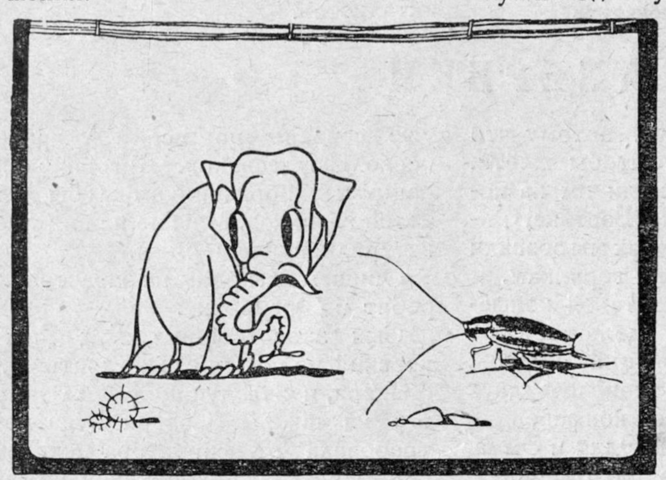
ТИП-ТОП ЧЕРНЫЙ И ТИП-ТОП БЕЛЫЙ

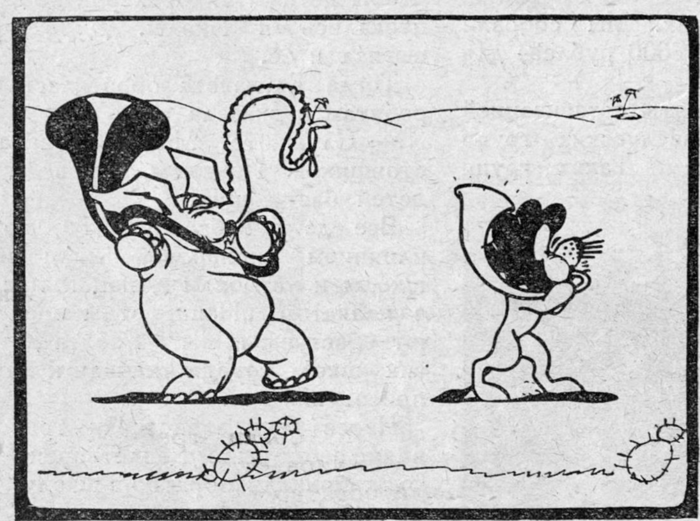
Очерк Н. МИХАЙЛОВСКОГО

Едва ли кто-нибудь знает, как снимается картина, где вместо живых людей участвуют картинки или игрушки. На обыкновенной кино-картине при с'емке оператор, снимающий ее, вертит ручку аппарата. Аппарат снимает все положения человека, из которых слагается его движение. Попробуйте, возьмите кино-пленку. Вы увидите, что для того, чтобы снять только один шаг актера, потребовалось 16 маленьких снимочков, последовательно изображающих движение. Эти 16 снимков на экране дают это движение, этот шаг. Куклы и картинки не ходят. Значит, для того, чтобы заставить их ходить, нужно сделать 16 последовательных рисунков или 16 отдельных снимков, отдельных моментов движения.

В мастерской мультипликатора (так называется человек, работающий над с'емкой кукол или рисунков) в синих папках хранятся под номерами рисунки, изображающие Братишкина, Тип-Топа черного, Тип-Топа белого. Для того, чтобы снять картину, художник последовательно накладывает на нарисованный фон одну за другой фигурки, лежащие в определенном порядке. С каждой из них в отдельности делается снимок. Когда картина будет показываться, то на экране 16 фигурок сольются в одну и неподвижная картинка будет ходить, размахивать руками, разговаривать и т. д. и т. д.

Другое дело мультипликация, в которой актеры не картинки, а куклы. Здесь у художника для каждой роли имеется только одна фигурка. Она изготовлена из папье-маше, ваты, картона. Внутри ее находится металлический скелет, совсем как в настоящем человеке. Суставы этого скелета соединены металлическими шариками (шарнирами), при чем положение закрепляется небольшим крючочком. Здесь с'емка имеет несколько иной характер. На столе мультипликатора находится игрушечная декорация деревни или города, комнаты или улицы, в зависимости от того, где происходит действие картины. Художник ставит куклу, закрепляя первое положение ее корпуса. Оператор снимает ее. Дальше художник меняет ее положение, и ряд снимков закрепляют движения куклы на фоне декорации. И тогда на экране видно, как, здороваясь, снимает шапку Братишкин, как ведет он в деревню парад книжек, как покупает противогаз и т. д. и т. д.

Мультипликация „Тараканище". Наверху стр.—черный Тип-Топ делает один шаг, сочтите-ка—сколько рисунков.

В наше время у мультипликаторов есть два излюбленных героя: Тип-Топ и Братишкин. Тип-Топ—маленький негритенок-путешественник. Он странствует по Москве, беседует с Луначарским, попадает на с'езд советов, появляется в школе первой ступени. Он ездит на автобусе, влезает в трамвай, важно спускается с подножки поезда с чемоданом и путеводителем. Этот Тип-Топ зовется Тип-Топом черным. У белого Тип-Топа вид поважнее. На нем огромные круглые очки, лоб у него нахмуренный, и на плече—размером с хорошее бревно ручка. Этот Тип-Топ любит не только ездить по миру, но и отмечать в своей огромной записной книге все то, что не понравилось ему в нашем быте, какие промахи делают некоторые пионерские отряды и т. д.

Скоро кино покажет вам на экране, как делается сама мультипликация. Эта картина называется „Игра и труд". Содержание ее вкратце следующее. Ребята приходят к художнику, жалуясь, что им скучно, что игрушки им давно надоели. Мультипликатор-художник решает их наградить новыми игрушками, показать, как можно из шишек, желудей, пробок, спичек делать забавных веселых зверьков и человечков. В опытных руках художника быстро спорится дело, и вот один за другим вырастают человек-жолудь, дед-шишка и многие старые знакомцы ребят по детским книжкам. Эти-то фигурки и разыгрывают перед детьми маленький спектакль. Таково содержание картины. Помимо обычного веселья, вызываемого забавными движениями фигурок на экране, картина эта наглядно самих учит ребят делать забавные фигурки, играть с ними.

РАЗБОЙНИКИ В РЕДАКЦИИ

СТОИТ ЛИ ПИСАТЬ СТИХИ

Очерк Б. ВИРКИНСА
Рис. Б. ПОКРОВСКОГО

НАПАДЕНИЕ БАНДИТОВ

Среди бела дня раздалось пять револьверных выстрелов. На редакцию нападали бандиты. У них были зверские лица, в зубах ножи, в руках пистолеты, кривые сабли у пояса и ручные гранаты в карманах.

Гибель редакции была неминуема.

— Спокойствие,—сказал один из самых хладнокровных сотрудников.—Выход найден!

Пока разбойники с дикими криками, вращая белками, приближались к редакции, у двери высилась могучая баррикада.

Разбойники с яростью набросились на укрепление, но ятаганы и ножи застревали в баррикаде, пули пистолетов, с трудом провертев пулевую дырку, останавливались на первом метре, а гранаты, разрываясь, взметали вверх тонкие исписанные листки из тетрадей. Баррикада была неколебима, она вся была построена из присланных в редакцию детkоровских стихов.

Разбойники с яростью набросились на укрепления

ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО

Такого происшествия никогда не случалось и, наверное, не случится, но баррикаду из стихов, которые присылают ребята в редакцию, построить можно.

Очень много стихов пишут ребята в Советском Союзе. Хорошо ли это? В самом деле, раньше были только Пушкин да Лермонтов, потом Некрасов и Кольцов, потом Маяковский, Есенин, Светлов и Безыменский, а теперь... если можно в редакции построить баррикаду из стихов — значит поэтов миллионы.

Посмотрим... Посмотрим... Выдернем наудачу одно стихотворение из миллиона.

Недалеко от Москвы стоит хата,
В ней скончался Ильич пролетариата.

(Из стихотв. ученика гор. Шахты, Молчанова)

О какой хате идет речь? Что значит „Ильич пролетариата?" Разве можно сказать—Коля сорок второго отряда. Коля, может быть, пионер этого отряда, а может быть, и вожатый? Что хотел сказать Молчанов про Ильича—можно догадаться, но с трудом.

Вот еще про Ильича:

До свидания, наш дед. Мы, пионеры, выполним завет до конца нашего жизненного. Не беспокойся, что мы малые пионеры.

Не догадаешься, что это стихи, если они напечатаны как проза; но даже если это напечатано как стихи:

До свидания, наш дед,
Мы, пионеры, выполним завет
До конца нашего жизненного.
Не беспокойся, что мы малые пионеры,—

то это ничему не поможет. Дело не в расстановке строчек. Настоящие стихи можно написать как прозу:

Прибежали в избу дети, второпях зовут отца: „Тятя, тятя, наши сети притащили мертвеца!"

Стихи это или не стихи, если стихи, то почему? Догадайтесь.

Не нужно никого убеждать, что если человек плохо грамотен, то стихов хороших он не может написать, потому что уменье писать стихи основано на хорошем знании языка, на котором пишешь и говоришь.

Некоторые ребята приходят в редакцию и говорят: „А наплевать, что я неграмотен, раз у меня талант".

Что пользы в таланте строить паровозы, если я их строить не умею, а не умею потому, что не учился?

НУЖНО ЛИ УЧИТЬСЯ ПИСАТЬ СТИХИ

Вот на этот-то вопрос редакция ответит в № 13-м „Пионера", когда разберет сотню-другую стихов, которые присланы в редакцию. Все ребята, приславшие стихи, получат ответ в № 13.

(Продолжение в № 13)

МЫ НА НЕБО ЗАЛЕЗЕМ

ПИОНЕР СТАХ ГАНЕЦКИЙ ВЛЕЗ НА ЭЛЬБРУС

29 августа 1927 г. мы тронулись в путь из предпоследнего селения в Баксанском ущельи (временное наше местопребывание). В нашей экспедиции участвовали следующие лица: Н. В. Крыленко, его знакомый горец Дипцев, Ефим Михайлович Россельс (по профессии и по прозвищу „доктор“), Е. Ф. Розмирович (женщина) и я. Кроме того, с нами отправились проводник Саид Хаджиев, два носильщика: Гаид и Омар, и один горец по прозванию Шалтай-Балтай для охраны оставленных на „Кругозоре“ лошадей.

НА „КРУГОЗОР“

Дорога сначала была очень однообразная и довольно скучная; она шла все время лесом, а иногда перерезывала горные речки и ручейки. Затем постепенно стала подыматься и скоро превратилась в крутую тропинку. Нам пришлось слезть с лошадей и вести их под уздцы. Лес вскоре кончился, и перед нами открылся первый ледник, которым мы долго любовались. Восхищаясь окружающей картиной, мы, незаметно для самих себя, поднялись на приличную высоту и увидали цель нашего путешествия. Нам представились две огромные снежные шапки, которые действительно были похожи на шапки всего Кавказа. Любуясь этой панорамой, мы невольно задержались и двинулись дальше лишь после того, как нас два раза окрикнул С. Хаджиев. Через полчаса мы пришли на „Кругозор“, с которого еще лучше были видны великие вершины.

„Кругозор“ представляет собой последний приют перед ледниками Эльбруса, он расположен у их подножия. На нем имеется будка с метеорологическими приборами. Кроме того, имеется каменный домик без крыши и место для палатки. Так как у нас с собой ничего не было, а вещи еще не пришли, мы расседлали лошадей и принялись терпеливо ждать.

Через полчаса все были в сборе. Стало довольно холодно, мы растянули палатку и забрались в нее.

Проснувшись в 4 часа утра и упаковав все вещи, мы тронулись в дальнейший путь.

СКЕЛЕТ ПЕРЕПЕЛА

Сначала мы шли по очень мелким камешкам круто вверх; итти было очень трудно. Через три четверти часа такого пути мы, наконец, достигли ледника. Отдохнув немного, мы двинулись дальше. Итти стало гораздо легче, потому что ледник был почти пологий. По пути мы нашли скелет перепела, который, наверно, замерз при своем перелете.

Но вот постепенно ледник становился все круче и стали попадаться огромные трещины, которые пришлось обходить. Иногда эти трещины были наполнены водой, и тогда носильщики бросали для забавы в воду палки, которые с большой силой выпрыгивали на поверхность.

Наконец, мы сделали первый этап путешествия, т.-е. прошли лед и вышли на снег. Наше восхождение делалось опасным. Тут мы надели очки и скрепили себя канатом. Впереди шел Саид, привязанный к веревке, а сзади Гаид, державший конец веревки. Все остальные держались левой рукой за веревку, а в правой держали палку. Все это делалось на случай, если кто-нибудь провалится в трещину.

Такой случай у нас был только один: это было недалеко до „Приюта Одиннадцати“ (несколько скал на снежном поле Эльбруса); идем мы совсем спокойно, вдруг бедный „доктор“ проваливается почти по грудь в трещину, скрытую под снегом, и если бы не мы и его собственная палка, он бы погиб. Но, к счастью, мы сразу сообразили, в чем дело, и помогли ему выбраться из этой западни. После этого случая мы сели отдыхать и вздумали считать друг у друга пульс. У меня насчитали 125 с перебоями, и я очень испугался за свое сердце, но „доктор“ успокоил меня, сказав, что это для моего молодого организма не так страшно.

„ПРИЮТ ОДИННАДЦАТИ“

„Приют Одиннадцати“ уже хорошо обрисовывался на белом фоне снега, и нам казалось, что мы уже через 10—15 минут будем на месте. Но случилось по-иному: нам пришлось итти еще целых полтора часа. И вот мы, пройдя почти самую жару, ровно без четверти 12 были на „Приюте“, сейчас же разбили палатку, подкрепились, скинули с себя все лишнее и легли принимать солнечные ванны, так как было очень жарко. Во время солнечных ванн „доктор“ заявляет, что он не может отдышаться, что ему холодно и очень болит голова. Мы ему сейчас же дали понюхать нашатырного спирта и покрыли его бурками. Но вдруг к нам подходит Саид и говорит, что Гаиду тоже плохо. Мы сделали с ним то же, что и с доктором и стали обсуждать наше положение. Решение было следующее: в 2 ч. утра я, Н. В., Дипцев, Саид и Омар пойдем дальше с тем, чтобы к половине дня добраться до вершины и в этот же день спуститься обратно на „Кругозор“. Дойдя до Приюта Пастухова, кто-нибудь из вышеуказанных лиц должен был спуститься вместе со мной до „Приюта Одиннадцати“, так как думали, что я, как очень молодой, дальше не выдержу, и оттуда спуститься с Е. Ф., „доктором“ и Гаидом на „Кругозор“...

Через час солнце скрылось за горизонт, заставив нас одеться потеплее и, закусив, ложиться спать.

Проснувшись около трех часов, мы в пол-четвертого попрощались с остальными и отправились дальше. Холод был, наверно, 10—15° ниже нуля, и снег покрылся ледяной корой, так что пришлось сразу одевать кошки. Под‘ем был очень крутой, и нам пришлось итти, делая большие зигзаги, которые замедляли путь. Трещин никаких не замечалось и не предвиделось, вероятно потому, что на такой высоте слой снега очень толстый.

После двух часов пути мы достигли Приюта Пастухова—путешественника, ночевавшего когда-то на этих нескольких камешках.

КТО ПОГИБ НА ЭЛЬБРУСЕ

Как только мы вошли на Приют Пастухова, нам сразу бросились в глаза какие-то погоны. Эта находка нас очень заинтересовала, и мы стали искать еще что-нибудь. Тут нам бросилась в глаза какая-то железка. Омар взял кирку и стал разрывать лед, в котором она на-

ходилась. Когда Омар разрывал лед, мы увидели, что это обыкновенная кошка; рядом с ней находилась еще одна и кроме этого во льду торчал кусок какой-то кожи. Разрыв лед, и в этом месте мы увидели пару хороших кожаных кучерских рукавиц и пару обыкновенных шерстяных перчаток очень грубой шерсти. Порыскав еще, мы нашли очень хороший термометр с тремя шкалами и мундштук, в котором была следующая записка: *„Хаджи Охматович Охматов погиб на Эльбрусе 21... ....“.* Дальше ничего разобрать нельзя, слова все стерты; слово „погиб“ тоже очень сомнительно: не-то погиб, не-то побывал, не-то просто был, но в общем наверно погиб, иначе он бы не оставил всех вещей, найденных нами, хотя может быть, что вещи оставил не он и это просто совпадение. Все это и сейчас еще окончательно не выяснено.

Больше мы ничего найти не могли и принялись за еду. Подкрепившись, мы стали решать, кто пойдет вниз. В виду того, что все, и в том числе я тоже, могли итти дальше, мы решили, что Саид, так как он был уже наверху, а мы все нет, пойдет, забрав найденные вещи, вниз. Было уже довольно тепло, и Н. В. решил оставить на Приюте Пастухова пальто, что он и сделал. После этого мы стали подыматься дальше. Вершины казались совсем рукой подать и мы думали, что скоро будем у цели. Итти стало гораздо труднее, так как солнце давало себя чувствовать. Отдых мы делали через каждые 50 шагов, а потом и через 20—25. Сердце учащенно билось и казалось, что оно сейчас же выскочит. Началась ужасная жара, ноги сейчас же отошли, а у Омара заболела голова, и он на каждом отдыхе вырывал ямку в снегу и клал в нее голову; у меня тоже немного побаливала голова, у Дипцева же сделалось что-то с сердцем, и он не мог итти дальше.

Мы остановились на отдых. Альтиметр[1] зашел за свой предел—5000 метров, и мы точно не могли узнать высоты, но в виду того, что мы еще не дошли до седловины—5300 метров, а до нее по нашим расчетам было метров 100,—мы находились на высоте, приблизительно, 5200 метров. Немного отдохнув и убедившись, что Омар и Дипцев дальше итти не могут, мы вдвоем с Н. В. решили итти дальше. Пройдя, приблизительно, час, мы достигли камней, на которых пришлось снять кошки. Подымаясь все выше и выше, мы чувствовали только усталость, но никак не отсутствие кислорода, чем нас перед от‘ездом очень пугали. Но вдруг поднялся ужасно сильный ветер, и итти стало очень трудно. Руки и ноги в одну минуту закоченели. Мы стали итти черепашьим шагом, и, наконец, я заявил, что больше не могу.

Наверху—Ганецкий на лошади. Внизу—вся группа

„ВЕРШИНА. КРИЧИ УРА!“

Немного отдохнув, я все-таки решил, что быть у цели и не достигнуть ее—это глупо, и потому надо итти вперед, не смотря ни на что. Н. В. с этим тоже согласился, и мы пошли опять. Н. В. шел в шагах 4 впереди и вдруг закричал:

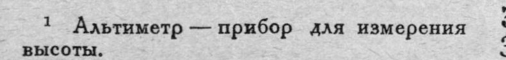
— Стах! Вершина. Кричи ура!

Мы были на восточной вершине Эльбруса ровно в 12 ч. 45 м. дня 31 августа 1927 г.

Вершина представляет из себя снежное поле шириной сажени в 4 и длиной саженей в 30; на концах она имеет по ничтожному возвышению, рядом с ней находится недоступный каменный шпиц. Вид, открывшийся нам, совершенно нельзя описать: на горизонте виднеется вершина Казбека в виде какого-то снежного конуса, совсем рядом кажется громадная, недоступная своими каменными шпицами Ужба, морем во время бури кажутся ледники Главного и Сванетского хребтов и, наконец, маленькой полоской виднеется Черное море, находящееся левее всех гор. Больше мы ничего не могли разглядеть, потому что нас сейчас же согнал ветер.

В этот же день мы благополучно и очень быстро спустились до „Кругозора“, а на следующий день мы были уже дома, при чем меня никто не узнал, потому что у меня все лицо было в волдырях—я его сжег на солнце.

Стах Ганецкий (14 лет)
(Пионер 73-го отряда Зам. района)

[1] Альтиметр — прибор для измерения высоты.

ЗВЕНОСКОП

ВОЖАТЫЙ ЗВЕНА

Вожатый звена выбирается каждые 3 месяца всеми пионерами звена.

От вожатого звена многое зависит. Хороший вожатый—звено работает энергично, вожатый мямля—звено спит. Вот почему перевыборы вожатых звеньев так волнуют всех ребят.

Вожатый звена прежде всего аккуратен и точен в работе. Он всегда чист и опрятен. Это и понятно—нельзя других учить тому, что сам не умеешь делать.

Он энергичен и никогда не бросит начатого звеном дела. Не падает духом даже при самых тяжелых обстоятельствах.

Инициатива, т.-е. уменье начинать новые дела и проводить их в жизнь—основное его качество.

Он хороший организатор. Не надеется только на себя, а вовлекает весь коллектив в работу. Он товарищ, но не начальник. Всегда веселый и жизнерадостный, он является душой коллектива.

Он внимательно относится к работе звена. Тщательно готовится к сборам—и на совете отряда, и дома с книжкой,—старается сделать их интересней.

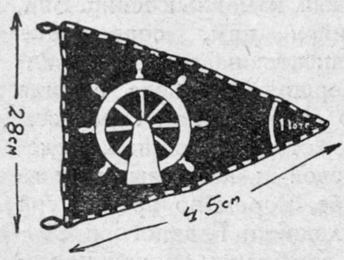
Он выдвинут коллективом и целиком отвечает перед ним за свои действия.

Вот портрет хорошего вожатого звена, который мы увидели в звеноскопе.

Похож ли он на вас?

ФЛАЖОК ЗВЕНА

Это маленькое звеновое знамя. Где бы мы ни были—на демонстрации ли, на параде, в походе, на экскурсии—всюду с нами

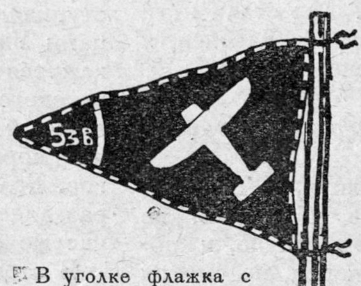

должен быть наш звеновой флажок. Достаточно одного взгляда на флажок, чтобы определить какому звену, какого отряда и предприятия он принадлежит.

Звено, идущее с флажком, чувствует больше ответственности за поведение коллектива.

Флажок делается из красной материи треугольником, размером в 45 см. длиной и 28 см. шириной. Можно сделать небольшую каемочку в 2—3 см. шириной золотого, белого, черного или зеленого цвета. На концах флажка делаются завязки или резинки для прикрепления флажка к палке.

На обеих сторонах флажка помещается рисунок, отражающий основную работу звена. Так, например, звено „Авиатор", строящее модели летающих самолетов, на своем флажке может нарисовать сулуэт аэроплана. Силуэты можно делать различного цвета.

В уголке флажка с одной стороны помещается № звена и его название, с другой стороны № отряда и название района. Флажок носится на палке толщиной в 4—5 см. и длиной в 150 см.

ЗВЕНЬЕВАЯ ПАЛАТКА

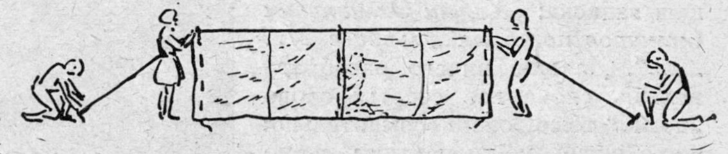
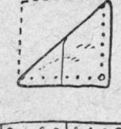

Рис. 4

Из каких частей состоит палатка

Иметь звену небольшую, легко переносимую палатку прямо-таки необходимо. Во время прогулки всегда может пойти дождь. Палатка, для установки которой достаточно пяти минут, великолепно предохранит от дождя. В ясные и жаркие дни звено может сделать ночевку в лесу, опять-таки имея такую палатку. Шалаши в данном случае малопригодны: слишком много времени нужно для того, чтобы их построить, не везде есть подходящий материал, к тому же и протекают они изрядно.

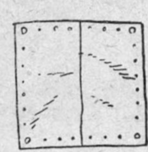

Рис. 1

Лучшим типом палатки для звена является обыкновенная походная красноармейская палатка. Она состоит из шести квадратных полотнищ, размером 150×150 см. (рис. 1), восьми веревок длиною 2,5 метра и толщиною в 1 см., трех разборных стоек и восьми приколышей длиною в 30 см. (рис. 2). Все это при желании можно сделать самим (материал для палаток имеется сейчас во всех магазинах).

Рис. 3

По краям полотнищ делаются 32 дырочки, по 8 дырок на каждой стороне. Угловые дырки делаются больше, примерно 2 см. диаметром. Лучше обшить их с одной стороны кожей. Остальные дырочки делаются диаметром в 1 см. и обметываются суровой ниткой.

Веревка для сшивания палатки с одной стороны обметывается суровой ниткой, чтобы не разматывалась, а с другой стороны делается петля для надевания ее на конец стойки.

Разборная стойка состоит из двух частей: нижняя часть имеет на верхнем конце жестяной патрон, в который вставляется верхняя часть стойки. Конец верхней стойки слегка заостряется, на этот конец мы будем одевать полотнище. Стойка ни в коем случае не вкапывается, а просто ставится на землю.

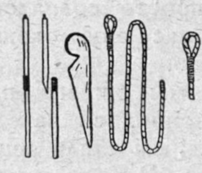

Рис. 2

Палатка переносится очень просто. Каждый пионер имеет одно полотнище, пару приколышей, разборную стойку. Все это свертывается в небольшую скатку, обматывается веревкой и прикрепляется сбоку или снизу к заспинному мешку.

Как ставить палатку

Хорошо вытренированное звено ставит такую палатку в 4—5 минут. Такая быстрота достигается точным разграничением действий отдельных ребят. Каждый пионер знает, какие движения он делает и в каком порядке.

Рис. 5

Ставьте палатку так:

1. Положите четыре полотнища на землю, кожей на угловых дырках к зем-

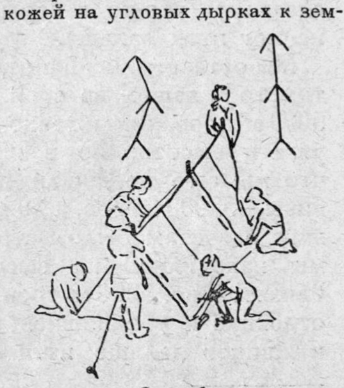

Рис. 6

ле, так, как показано на рисунке 3. Швы палатки должны итти поперек верхнего ребра палатки, а не вдоль его, иначе на них будет задерживаться вода, и палатка протечет.

2. Разбросайте веревки вдоль швов палатки. Приколыши также кладутся на земле у окончания швов.

3. Пришивайте два верхних и два средних шва палатки. Прошивка начинается от центра палатки, где сходятся концы четырех полотнищ. Начинайте прошивать со вторых дырок сверху, как показано на рисунке 3, так, чтобы в центре палатки сходились четыре петли, которые мы оденем на среднюю стойку.

4. Проденьте снизу концы стоек сквозь угловые дырки полотнища, затем оденьте петли

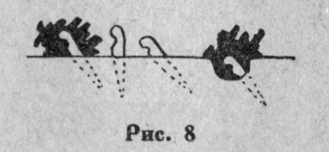

Рис. 8

веревок и начинайте натягивать палатку по горизонтали (рис. 4). Стойки должны стоять отвесно. Предварительно нужно сложить два оставшихся полотнища треугольниками и надеть их на угловые стойки. И уже сверху них надеваются концы боковых полотнищ и петли веревок.

5. Когда палатка закреплена по горизонтали (стойки должны стоять на одной линии), сошьем края треугольников с свободными концами полотнищ (рис. 5). Вход прошивается только с одной стороны, — другая сторона остается для двери (веревки свободно продевайте сквозь дырки полотнищ).

Рис. 7

6. Одновременно с двух сторон натягивайте боковые стороны палаток (рис. 6). Колышки забиваются на 10—15 см. дальше того места, где полотнище сходится с землей. Колышек забивается так: встаньте спиной к палатке, поставьте колышек под углом в 45 градусов к земле и несколькими ударами обуха топора вгоните его в землю, придерживая его при этом ногой (рис. 7). Если грунт сыпучий, то колышек вбивается в вырытую ямку (рис. 8).

(Окончание следует)

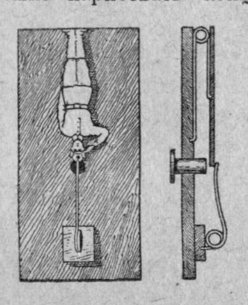
СТРЕЛЬБА В ЦЕЛЬ

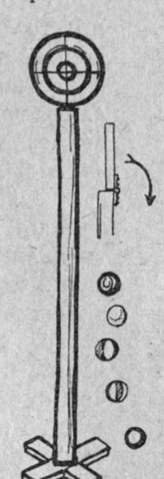
Подвижная мишень для стрельбы

Фигура красноармейца выпиливается из фанеры, раскрашивается и укрепляется кусочком кожи или металлической петлей на основной доске, в центре которой, против головы фигуры (когда ее отклонишь) — отверстие. В этом отверстии свободно ходит втулка с металлической головкой, набитой на втулку гвоздем или привинченная винтом. Верхняя пружинка подобрана так, чтобы в свободном состоянии фигура выпрямлялась (пружинкой тут может быть плоская стальная пластинка, достаточно тонкая, чтобы не ломалась от сгибания). Нижняя задерживает фигуру в загнутом за доску состоянии.

Втулка должна быть такой длины, чтобы от удара пули или стрелы вдвинуться внутрь и давлением освободить голову фигуры от держащей ее нижней пружинки. В этот момент—красноармеец выскочит над доской и этим доложит, что выстрел попал в цель.

Вокруг металлической шляпки можно нарисовать концентрические круги—указатели, насколько далеко от центра попадают не вполне меткие выстрелы. В случае стрельбы пулей, шляпку надо обить свинцовой пластинкой, иначе пули могут давать рикошет—отскакивать и кого-нибудь задеть.

Метание мячей в цель

Упражняйтесь всем звеном в метании мячей в цель. Это разовьет меткость, точность удара, глазомер, силу.

Мишень для метания сделать очень просто. Столбик высотою в 150 см. укрепляется на крестовине. Сверху на обыкновенной железной петле прикрепляется деревянный диск, диаметром в 25 см. Диск окрашивается в белый цвет с несколькими черными кругами. При ударе мяча в цель диск откланяется назад.

Мячи для метания обыкновенные, какие употребляются в лапте. Можно сделать мячи и самим из газетной бумаги, пробок или тряпок, свертывая их в тугой клубок, обвязывая веревкой или мочалой и обшивая материей.

Метайте мяч с различных дистанций. Подсчитывайте количество попаданий по очкам.

СОРЕВНОВАНИЕ В ХОДЬБЕ НА ХОДУЛЯХ

Когда будете со звеном на прогулке, вырубите в чаще леса палки для ходуль. В городе на площадке устройте соревнование в ходьбе.

Ходули делаются из двух палок. На высоте 50—100 см. от земли на них делаются две ступеньки. Высота ходуль должна быть такова, чтобы палки были немного выше головы, когда вы стоите на подножках.

Ходули можно использовать для демонстраций и карнавалов.

ПИОНЕР—ПОВАР

Походные лепешки

Насыпьте кучу муки в миску, на чистую доску или же, в крайнем случае, на полотнище. Сделайте в середине кучки углубление для воды и вливайте туда горячую воду. Прибавьте щепотку или две соли и месите все это, пока не образуется ком хорошо вымешанного теста. После этого, посыпав руки мукой, чтобы тесто не приставало, сделайте одну большую или несколько маленьких лепешек. Чтобы испечь их, кладите их на решетку над горячей золой или на горячую землю, отодвигая огонь в сторону и окружая лепешки золой.

СОВЕТЫ ЗВЕНЬЯМ НА 2 НЕДЕЛИ

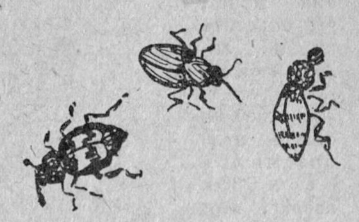
1. Принимайте участие в соревнованиях по баскетболу, волейболу, городкам и по военизации: топографии, первой помощи и ориентировке. Соревнования организуются с 1—15 июня журналом „Пионер", „Пионерской Правдой" и Моск. Бюро пионеров среди московских отрядов и школ.
2. Проводите первую звеновую вылазку за город.
3. Посещайте лагерь Красной армии, Зоологический сад.
4. Если не выезжаете в лагерь, начинайте работу на детской площадке.
5. Организованно выходите на реку для купания и катания на лодке.

ОПЫТЫ В ПРИРОДЕ

На прогулке за городом можно провести массу интересных опытов, которые ознакомят нас с явлениями в природе и с жизнью многочисленных обитателей леса, полей и ручьев.

Жуки-могильщики

Положите в спокойном месте, лучше на песке, дохлую крысу или мышь и следите за появлением могильщиков. Наблюдайте, как они зароют труп. В прошлом году одно звено наблюдало

за 4 могильщиками, которые зарыли 2 кротов, 4 птички, внутренности одной рыбы и 2 кусочка печенки.

Как сделать скелет

Если вы хотите получить скелет какого-нибудь животного, то положите его в коробку с маленькими дырками и заройте

в муравейник. Не забудьте только надрезать в нескольких местах кожицу, иначе муравьям будет трудно ее разорвать. Через несколько дней вы можете получить чистый скелет.

ФАКТЫ В 2 СТРОКИ

Звено „Радист" ведет переписку с немецкой деткомгруппой г. Берлина. На-днях звено получило письмо, в котором немецкие пионеры писали о том, как они готовятся к детнеделе. Звено „Радист" послало им ответное письмо и к нему приложило небольшой альбомчик со своими фотографиями, с выдержками из дневника звена.

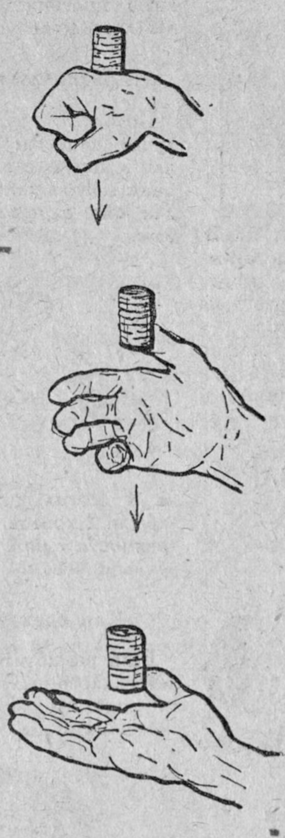
Звенья „Моделист", „Трактор" и „КИМ" 55 отряда Красной Пресни устроили кружечный сбор среди работников предприятия в пользу лагеря немецких пионеров. Ребята сделали красные цветы из бумаги и, продавая их, собрали 15 рублей.

Всем звеньям: Пишите в звеноскоп, что у вас нового в работе,—ваш опыт пригодится другим звеньям.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

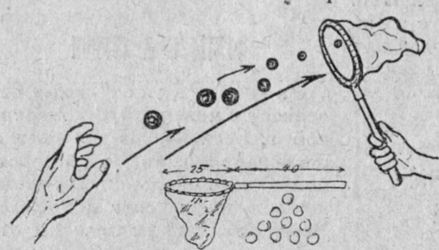
ЛОВКИЙ ФОКУС

Установите на внешней стороне вашей правой руки столбик монет и держите пари, что не изменяя положения монет, вы опустите их на ладонь этой самой руки. Для этого не стоит подбрасывать столбик кверху, чтобы его поймать налету. Нет. Действуйте таким образом: опустите быстро и внезапно руку вниз и переверните ее тотчас же. Столбик, повинуясь закону инерции, упадет на ладонь вашей руки.

ЗАБАВНАЯ ИГРА

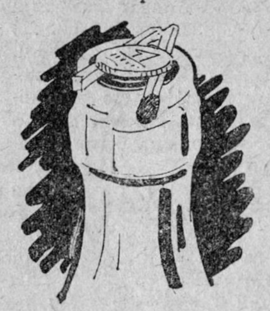
Прежде всего устройте сачок, какой употребляется для ловли бабочек, таких размеров, как указано на рисунке (25 и 40 см.). Сделайте из сучка ручку, из куска марли сделайте мешочек. Затем раздобудьте 12 маленьких целлулоидных шариков или сделайте их просто из мятой бумаги, туго перевязанной. Каждый участник игры берет по очереди сачок и становится на расстоянии

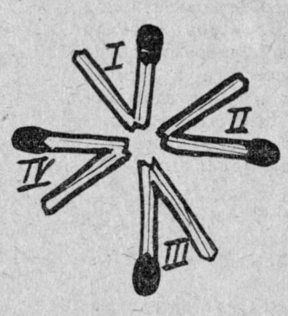
4-х метров от другого бросающего ему шарики по 3—4 по меньшей мере. Держащий сачок старается поймать наибольшее число летящих к нему шариков. Упавший шарик считается проигранным. Сколько шариков в сачке, столько очков. Поймавший наибольшее число шариков из 12 брошенных выигрывает партию.

ДВИЖУЩИЕСЯ СПИЧКИ

а) Переломите спичку пополам так, чтобы осталась связь между отдельными половинками, согните ее под углом в 60° и положите на край горла бутылки; сверху спички положите бронзовую копейку (см. рис.). Предложите комунибудь переложить копейку внутрь бутылки, не касаясь руками ни бутылки, ни спички, ни копейки. Если нет знающих секрет, то вероятно будут дуть на спичку, стучать кулаком по столу и пр. Но все напрасно! Монета не упадет в бутылку. Но достаточно взять на палец или на ложечку каплю воды и капнуть ею на место разлома спички. Сейчас же спичка станет выпрямляться, благодаря набуханию ее волокон и выйдет из-под монеты, вследствие чего монета упадет на дно бутылки.

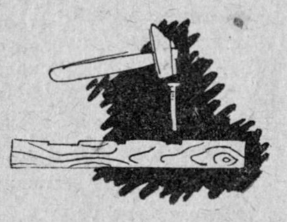
б) Со спичками же можно показать и другой опыт, основанный на том же самом: четыре спички, сломанные и согнутые под углами в 45°, расположите в виде восьмиконечной звезды (см. рисун.). Капните в центр этой звезды каплю воды и наблюдайте за изменениями звезды. Сперва она примет форму креста, а затем форму четырехугольной звезды.

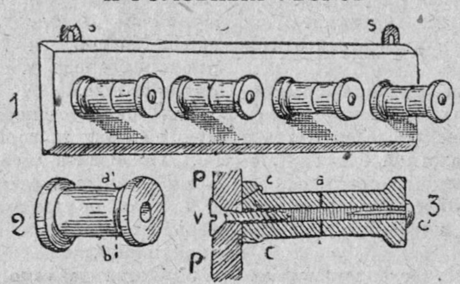
ВЫПУКЛЫЙ РИСУНОК

Если у вас есть рубанок и вы умеете строгать, то вы можете произвести очень интересный опыт.

Возьмите гладко выструганную доску и на ее поверхности сделайте притупленным концом гвоздя рисунок или букву, составив их из ряда углублений (см. рис.). После этого рубанком снимите весь слой с рисунком; получается гладкая поверхность. Если такую доску смочить водой, то там, где раньше были углубления, от разбухания сжатых слоев образуются выпуклости и весь прежний рисунок становится рельефным.

ВЕШЕЛКА ДЛЯ ВЕРХНЕГО ПЛАТЬЯ И ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

Наш рисунок дает общий вид вешалки, сделанной из катушек. Катушки укреплены на дощечке. Вешалка укрепляется на крючках, которые вырезываются из листового железа или твердой жести.

Рис. 2 показывает, какие части катушки следует отпилить. Две такие катушки, прежде чем быть укрепленными на дощечке, складываются и склеиваются (рис. 3) при помощи палочки, пересекающей их вдоль всей длины. Затем при помощи винта, ввинчиваемого в спинку дощечки, и обивочных гвоздей с широкой медной головкой катушки прочно укрепляются на дощечке.

СВИСТОК

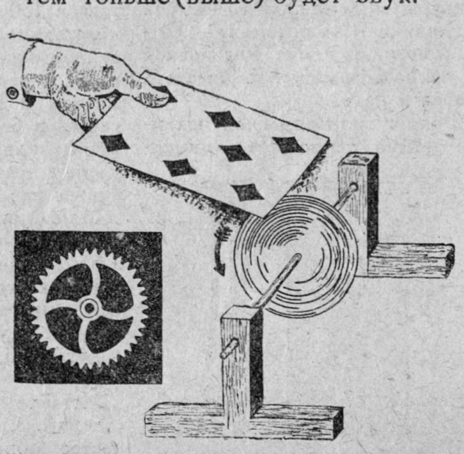
Срежьте у катушки один конец. Другой конец наглухо заткните деревянной втулочкой. Отверстие срезанного конца заткните только наполовину, как указано на рисунке. Теперь остается только прорезать дырку (тоже указано на рисунке), и свисток готов.

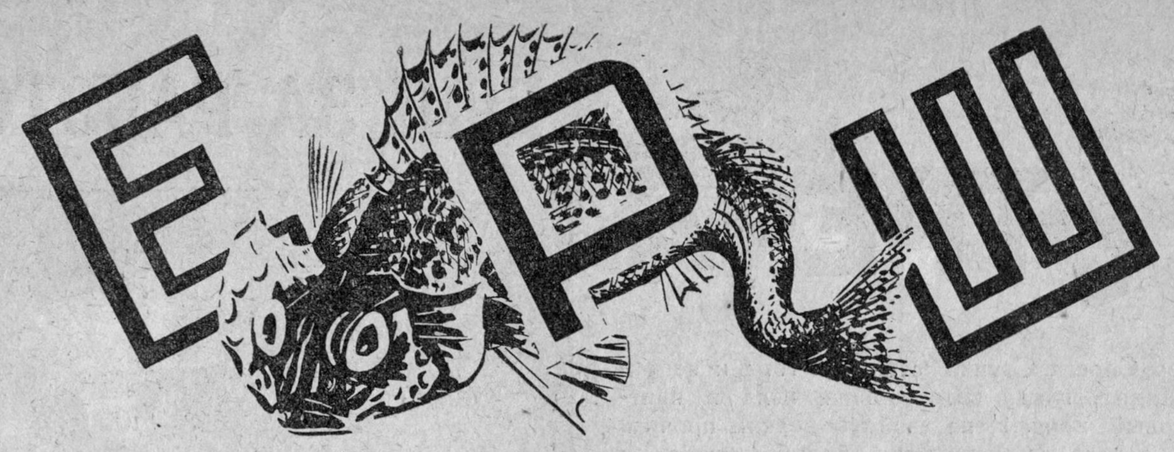

ПОЮЩАЯ КАРТОЧКА

Может ли обыкновенная визитная карточка, или даже игральная карта петь или издавать хотя бы музыкальный тон?

Этого добиться не трудно. Нужно только взять какую-нибудь шестеренку (зубчатое колесо), и заставить ее быстро вращаться; для этого ось этого зубчатого колеса укрепить на деревянном валике, лежащем в двух подставках; если обмотать ниткой валик и силой потянуть за конец нити, то валик, а следовательно, и зубчатое колесо станут очень быстро вращаться. Слегка касаясь зубцов этого колеса краем игральной карты, плотного куска бумаги или чем-нибудь подобным, можно получать поющий звук. Чем быстрее будет вращаться колесо, тем больше ударов будет получать карта, тем тоньше (выше) будет звук.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

№ 4 МАЙ 1928 г.

ПЕРВАЯ ЭКСКУРСИЯ

Кто в изнурительной запарке
Шагает с болью в голове?
Кто ищет в Крымском зоопарке
То, что имеется в Москве?

Кто осмотрительно и ловко
Бредет в неведомых местах,
Перепоясанный веревкой
На... трехметровых высотах?

Кто смешивает капли пота
С водой соленою морской?
Кого замучила охота
Пуще неволи крепостной?

Кто открыватель? Кто искатель
Земель далеких и морей?
Ты не узнал его, читатель?
Узнай его и пожалей.

Пионер Серега Ступин страшно горд и неприступен. Ходит, глядя сверху вниз: взял в пинг-понге первый приз. И на зависть всяким прочим, занят он с утра до ночи: бокс, борьба, футбол и бег. Геркулес—не человек!

Пионер Владимир Голин от учебы просто болен. С книгой ест и с книгой пьет, спать ложится и встает. И при этом мало толка, человек как-будто полка, что неприбрана сто лет: знанья есть, порядка нет.

И Володя и Серега спорят долго и помногу: я, да ты, да я, да ты,—ссорятся до хрипоты.

— Ты на спорте сломишь шею!

— Ты с учебою своею отощаешь, как скелет!

— Да!

— А нет!

— А да!

— А нет!

Есть конец у всех историй. Как-то в детский санаторий на соседних койках вряд положили двух ребят. Написали заключенье—о р г а н и з м а и с т о щ е н ь е—и обоим дали им одинаковый режим.

Повернувшись на постелях, оба сразу обалдели.

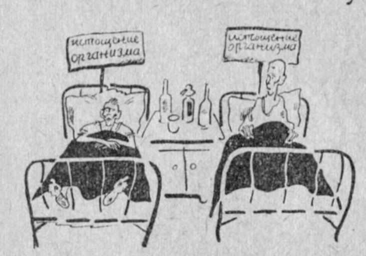
— Голин!

— Ступин!

— Вот так на! И болезнь у нас одна!

— Странно это.

— Нет нисколько. Глупы оба мы и только.

И решили оба впредь постараться поумнеть. Физкультуру и учебу, не вредить здоровью чтобы, надо слить без долгих слов. Будь умен и будь здоров!

А. Иркутов

НУ И ДЕЛОВОЙ!

— А вожатый-то наш новый, оказывается, деловой парень.

— Да как же. Так перегружен делами, что в отряде никогда не бывает.

УДАЧНЫЙ ОТВЕТ

Однажды мальчик заспорил о чем-то с человеком очень высокого роста.

— Послушай,— закричал рассерженный верзила, — куда тебе со мной спорить? Ведь я могу тебя спрятать в любой из моих карманов.

— Можете,—спокойно ответил мальчик,—тогда у вас будет больше ума в кармане чем в голове.

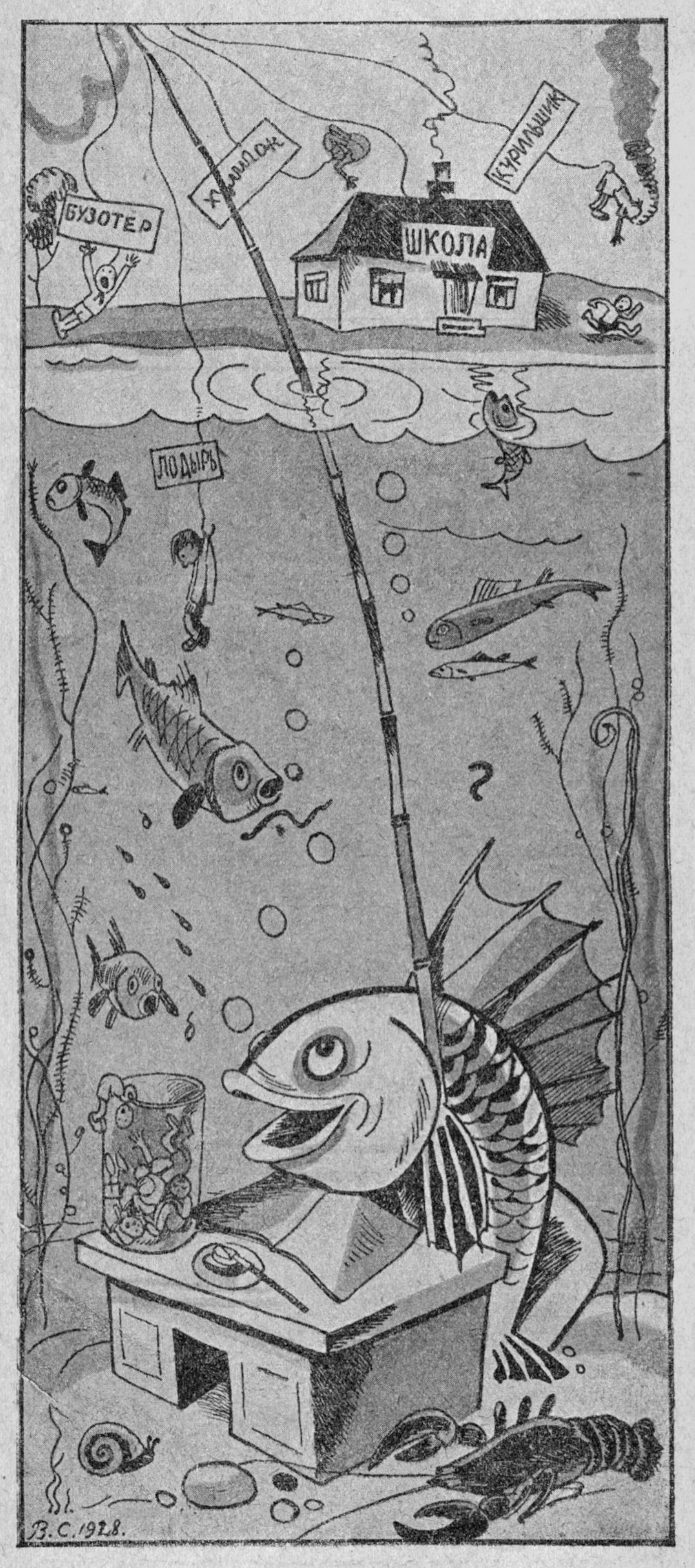
ЗАЯЦ

— А я вчера проехался на трамвае даром.

— Зайцем?

— Нет. Зайцем-то я потом был, когда от милиционера удирал.

ЕРШ ЗА РАБОТОЙ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ

„ЕРШИНЫМ ВЗГЛЯДОМ ПО ОТРЯДАМ"

ДОКЛАД О ЗНАЧЕНИИ КНИГИ

ЧИТАННЫЙ ВАСЕЙ ПТИЧКИНЫМ

Дорогие товарищи и вообще ребята,
На мою долю выпала честь
Рассказать вам о книге, о ее результатах,
И как к ней относиться, и с чем ее есть.

Книга! Всякий ее превозносит.
Книга! О ней кричат повсеместно.
Но какую пользу книга приносит,
Это не всякому известно.

К книге нужно подойти близко,
Что я и сделаю в течение мига;
Предположим, сидеть вам на стуле низко,
Вас выручит лучший ваш друг—книга.

Возьмите книжек сколько придется
И кладите их под себя смело,
А что одна помнется, а другая погнется,
Это, как говорится, десятое дело.

Книга поможет в любой беде,
Книга ведет нас к научным победам.
Не расставайся же с нею нигде,
Открой ее на столе, за обедом.

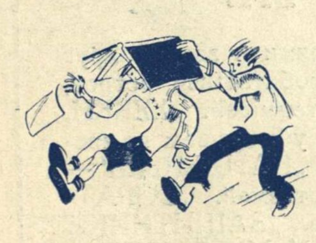
И каждый скажет—„парень не глуп“,
Если даже во время обеда читает.
А что книгу забрызгает жир или суп,
Это беды не составляет.

Теперь к красоте каждый стремится,
Вырывай же из книги с картинкой страницы,
Приколи их к стене, иль приклей на обоях,
А потом радуйся и гордись собою.

Одним словом, с книгой, скажу напоследок,
Можно просто творить чудеса,
Поля ее очень удобны для заметок,
Поперек текста можно писать адреса.

Книгой можно растапливать печку,
Книгой можно тушить свечку,
Книгой удобно по башке лупить,
Вообще книгу нужно уважать и ценить.

Вот какие высокие достижения
Я рекомендую всем пионерам.
Некоторые употребляют книгу для чтения,
Но не будем заражаться дурным примером.

И хотя есть среди нас такие парнишки,
Что советуют книгу беречь и любить,
Но это... тово... буржуазные отрыжки,
О которых не стоит и говорить.

Подслушал и записал **Коля Адуев**

ЕРШУ ПИШУТ

Письмо Ершу от маленького
мари (черемисина)
Пишу письмо дорогой Ерш!
Я мари и выражатся по руски
неумею то извини меня за это.
Шибко когда обидят они тебя. русские мальчики
Бывало идешь по улице вслед тебе
хорарь бусарман.
Да ведь такой же я нос глаза все
тое же незнай зачто дразнятся.
Незнай и пионеры есть между
ними незнай нет
Только один пионер в военном
городке язык мне казал этим
что они русские хотят показать
что они культурнее мари
„Марий“
Мао Краснококшайская
шк. 7 летка

ЕРШ ОТВЕЧАЕТ

Ершу сегодня не смешно.
И я от вас не скрою:
Ерш с черемисом заодно
Обижен и расстроен.
Но смех, что там не говори,
Наш лозунг! Наше знамя!
Давай с тобой вдвоем, Мари,
Смеяться над глупцами.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Пугачу. Пугач—пугает:
„Я бесстрашный пионер,
Не боюсь я ничего.
Я переверну весь мир—
Во! И боле ничего!

Плохо, Пугач. Во! И боле ничего!

Овчарову, Казанову, Барашеву, А. М. И., Путешественнику, Петру Д.—„Ерш“ взял на колючку.

Семенову, В. А. — Нельзя писать так: „И когда я подошел к лошади поближе, она слетела у меня с головы...“

И где это ты видел летающих лошадей, Семенов?

Весельчаку.— Весельчак считает себя веселым парнем, а пишет очень грустные вещи:

„Николай подставил ему ножку, он растянулся, а я засмеялся“, или „я треснул Ваню по голове толстой книгой. Ребята засмеялись“.

Ребята засмеялись, а „Ерш“ заплакал. Грустно ему стало. Весельчак, Весельчак, не бей больше Ваню по голове книгой.

Б. Федосееву, Гинзбургу, Пудовкину, Евтушенко, Белевцову.—Ваш материал будет помещен в страничке „Ершкора“.

Рахматурину. — Рахматурин прислал рассказ, в котором пишет: „Прошиб окно, де еще одному пассажиру прошиб висок“. И кончает: „А завтра заявлюсь к вам опять“.

Зачем же к нам? Заявляйся прямо в ближайшее отделение милиции.

19111

ОТГАДАЙ

ШАРАДА № 31.

(Н. Карпенко, Ильинцы)

В бурю первый слог шумит,
В летний зной к себе манит;
Слог второй мой—отрицанье,
А последний—восклицанье.
Целый—чудный островок,
Он далек от нас, далече:
Он в Индийском океане
В светло-розовом тумане.

СКОЛЬКО ЛЕТ? № 32.

Однажды мы спросили своего товарища Петю, сколько лет его отцу. Он ответил:

— А вот сами узнайте. У моего отца с матерью нас трое: я, Федя и сестренка Маша. Разница между возрастами моих родителей та же, что между мной и Федей и между Федей и Машей. Возрасты мой и Феди, помноженные друг на друга, равняются возрасту отца, а возрасты Феди и Маши, помноженные друг на друга, равняются матери. Всем нам вместе 90 лет. Вот теперь и узнайте, сколько кому лет.

ГРУШИ И ЯБЛОКИ № 33.

(Г. Кацен, Дубровск. поселок)

У одной торговки были две корзины: одна с яблоками, другая с грушами. Обе корзины были одинакового веса. Был дождливый день, и торговка не продала ни одного фрукта. Видя, что никто не покупает у нее товар, она повесила корзины на коромысло и пошла домой. Дорогой ей встретился покупатель, которому она продала несколько яблок и столько же груш. Для равновесия корзин она переложила две груши к яблокам. Вскоре ей по пути опять попался покупатель, который купил у торговки столько же яблок, что и первый, и вдвое больше груш из корзины с грушами. Теперь торговка для равновесия должна была переложить три яблока к грушам и четыре груши к яблокам. Если бы торговка продала еще по девяти яблок и груш, то у нее осталось бы груш вдвое более, чем яблок.

Много ли у торговки было в корзинах яблок и груш?

